

Галина Долгая

16+

Далеко от Земли

Роман

Галина Альбертовна Долгая

Далеко от Земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51419732

SelfPub; 2020

Аннотация

Далеко от Земли исследователи внеземных цивилизаций сталкиваются с аборигенами, населяющими неизвестную ранее планету. Чем ближе исследователи знакомятся с Новой Землей, тем глубже проникают в тайны создания на ней общества людей, живущих по жестким законам. Нелли – единственная девушка в команде исследователей – сталкивается с неизвестной формой жизни, разум которой непостижим для людей, но открыт для общения.

Содержание

Часть первая. Обращенные	5
1	5
2	29
3	53
4	89
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Не моя воля, но Твоя да будет.
Евангелие от Луки, 22:42

Часть первая. Обращенные

1

Раннее утро просочилось сквозь густые кроны пучками белесых лучей. Свет достиг макушки мшистого камня, на который шустро взобрался мелкий зверек в светло-коричневой шубке. Он замер, подняв мордочку и лова подвижным носом еще слабое тепло, но тень накрыла камень, и что-то непонятное, но страшное, сопровождаемое нарастающим гулом, спугнуло зверька. Он шмыгнул в заросли. И вовремя! Гул усилился шумом ломающихся ветвей. Раздался скрежет по металлу, удар о камни и... внезапно все стихло. Но тишина длилась недолго: вниз с треском полетели сломанные ветки. Достигнув подножия леса, они легли на кусты вокруг черного шара, поверхность которого беспорядочно расчертили всполохи бордового пламени. Густая влага леса быстро успокоила его и шар потух. Легкие струйки пара поднялись над ним, повисели, застыв на мгновение, и растворились в воздухе.

Напуганный зверек, успев отбежать на приличное расстояние от опасного места, принялся. От камней тянуло теплом. Но, как ни манило оно, осторожность взяла верх, и зверек исчез в дебрях леса.

Колыбель номер два с командиром исследовательского судна ожила. Голубой свет разорвал темноту внутри нее, и струя пробуждающего газа втекла внутрь. Седовласый мужчина в плотно облегающем костюме из мерцающей серебром синей ткани инстинктивно вздохнул, еще пребывая в тумане сна. Замки колыбели щелкнули, и прозрачная крышка откинулась. Одновременно весь модуль наполнился мягким светом.

Приземлились! Командир порывисто сел, облизнул сухие губы и открыл глаза. Он глубоко и шумно вздохнул и обвел хозяйским взглядом пространство модуля. Видимых повреждений нет. Хорошо! Колыбели... На первый взгляд все целы. Опустив ноги, командир уперся ладонями о бортик люльки, приподнялся и встал. Легкое головокружение. Нормально! Так и должно быть. Головокружение после кратковременного сна куда лучше вибрации тела и резких перепадов давления при посадке в полном сознании!

Сделав еще несколько глубоких и медленных вдохов, командир успокоил гулко бьющееся сердце и подошел к колыбели номер «один». В ней дремала Нелли – единственная женщина в экипаже. Придавив массивную кнопку на крышке, командир дождался, когда она откроется, а бледное лицо девушки порозовеет.

Нелли не спешила вставать. Сначала она улыбнулась, и только потом открыла глаза.

– Доброе утро, Альберт Семенович! – не голос, а песня! –
Приземлились?

Он улыбнулся в ответ.

– Сели. Вставай, осмотри периметр.

Нелли повернулась на бок, ухватившись за край колыбели, и каким-то особым образом выпорхнула из нее. Женщины! У них все не по инструкции!

Альберт Семенович разбудил еще четверых членов экипажа и сел в командирское кресло.

Место для посадки оказалось неудачным: густая растительность закрывает обзор. Альберт Семенович насторожился. Странно, по расчетам сесть должны были на открытом и ровном пространстве. Модуль же стоит на склоне горы, вокруг лес, деревья густо оплетены лианами, крупные валуны прячутся под толщей мха. Что дальше, за лесом, пока не понятно.

– Влажность девяносто восемь процентов, температура двадцать по Цельсию, воздух пригодный для человека – не отрываясь от картинка на экране, доложила Нелли.

– Что-то необычное есть? – Альберт Семенович пробежался взглядом по строчкам цифр и с куда большим интересом посмотрел на живую картинку планеты, отображаемую на большом экране.

Нелли не спешила с ответом. Она мягко поворачивала джойстик, переходя от одной камеры обзора к другой, все ее внимание поглощали картины нового мира.

– Пока ничего такого... – задумчиво ответила она и подняла прищуренные глаза на командира.

В них сквозила вопросительная усмешка. Такой взгляд смущал молодых ребят, но Альберт Семенович имел за плечами не просто жизненный опыт, но богатый опыт общения с задиристыми девчонками – своя дочь была не менее ироничной! Потому он встретил интригующий взгляд девушки с улыбкой и готовностью ответить на любой каверзный вопрос.

Нелли же просто спросила:

– Будем выходить?

– Будем, но не все и не сразу, – командир оглянулся.

Все члены экипажа заняли свои места. Жаргал проверял работу внутренних систем, Влад и Миха – внешних.

Не дожидаясь вопроса, Влад коротко доложил:

– Система связи с кораблем повреждена... пока не пойму, в чем дело, помехи...

– Мы сидим на валунах, – вставила Нелли, – где-то зацепились...

– Не должно быть, внешняя оболочка в норме... – он загнулся, – нет, не в норме! Шар поврежден снизу – вмятина! Надо смотреть...

– Что с системами жизнеобеспечения? – Альберт Семенович мельком взглянул на Сашу. Тот сканировал посадочный модуль по сегментам.

– Все хорошо, командир! Можем и перекусить! Дуся уже

чай заварила!

Кухонный комбайн, ласково называемый экипажем Ду-сей, мерно жужжал за спиной, выполняя программу подготовки завтрака.

Посадочный модуль, спроектированный специально для исследовательских работ на этой планете, был небольшим: без личных кают, но за люльками конструкторы обустроили кухню с поднимающимся столом и скамьями и кухонным агрегатом, вмонтированным в стену, как и «буфет» с посудой и запасом необходимых продуктов. Там же был гигиенический отсек. Вполне комфортно!

– Что ж, завтракаем и выходим! – согласился Альберт Семенович. – Жаргал, Нелли, вы остаетесь! – девушка не успела возразить, лишь ее глаза округлились. – Ты у нас одна, краса ненаглядная! – по-отечески мягко объяснил командир.

Он хотел было взъерошить ежик русых волос, но Нелли увильнула от его руки и обиженно поджала губы. Командир сделал вид, что не заметил ее недовольства. Он знал Нелли с малых лет и относился как к дочери. С его подачи она стала космонавтом-исследователем и попала в экспедицию на Новую Землю – планету, затерявшуюся среди неизвестных галактик Вселенной.

Двадцать семь лет назад первая исследовательская экспедиция в дальние миры обнаружила жизнь на одном космическом теле в системе звезды Gofeg галактики MACS0647-JD. И это была даже не планета, а спутник третьей из четырех

планет звездной системы. Исследователи дали ей имя Новая Земля. В отличие от материнской планеты, спутник обладал атмосферой, на нем обитали высшие представители флоры и фауны и – что самое важное! – на этом небесном теле жили люди. Именно люди! Такие же, как и на Земле.

Первая экспедиция привезла обширный материал для анализа, но вопросов было больше, чем ответов, и тогда земное сообщество приняло решение послать на Новую Землю специальную экспедицию с целью более подробного изучения общества людей на далекой от Земли планете. И теперь экипажам трех исследовательских модулей предстояло провести разведку и добыть материалы, бесспорно свидетельствующие о принадлежности жителей Новой Земли к человеческой расе.

Первый шаг на новой планете всегда волнует! Сколько их уже было! Но Альберт Семенович помнил каждый. Одна нога еще остается на ступени модуля или выдвижной платформе корабля, а вторая ступает на грунт. Он бывает разный: песчаный или шелестящий под ботинком мелкими камешками; жирный, напитанный гумусом и влагой; а то и вовсе поверхность новой планеты в месте высадки не имеет грунта. Альберт Семенович помнит твердый шаг на монолит РА-504 и обволакивающую кисельную влагу МБ-007. Везде, как командир экипажа, он ступал на планету первым!

Мягкий мох в лесу Новой Земли спружинил под массив-

ной подошвой ботинка, но ноги сразу ощутили твердость. Это не болотный мох, угрожающе проваливающийся при каждом шаге, когда сердце замирает от одной мысли о бездне под тридцати сантиметрами живой зелени. Этот мох не более десяти сантиметров и лежит он на камне – крупном овальном камне, одним из сотен камней, среди которых они оказались.

– Корректируйте шаг, мох скользкий...

Не успел Альберт Семенович закончить фразу, как Миха – огромный увалень, норовивший вылезти вперед командира – соскользнул с валуна и кошачьим манером приземлился рядом.

– Не лезь вперед бабки! – выговорил ему Влад и шагнул следом.

Миха что-то буркнул в ответ, но его оправдания потерялись в докладе Влада:

– Альберт Семенович, тут тоже камень, но места больше, давайте сюда для разводной!

Один за другим на площадку, как желуди с дуба, попадали все исследователи. Костюм, облегающий тела космонавтов, корректировал работу мышц и подчинялся умственным приказам. «Прыжок вверх», «Прыжок вниз», «Зависнуть», «Принять горизонтальное положение» – все эти и подобные приказы шифровались удобной аббревиатурой, и исследователи могли быстро реагировать соответственно ситуации.

– Михаил со мной, Влад и Саша – осмотр модуля и тер-

ритории вокруг него, потом исследуете восток и север, мы – юг и запад, – распределил обязанности Альберт Семенович. – Работаем два часа туда, два – обратно. Связь постоянная. Пробы воздуха, воды, если будет, растительности, особенно мхов и грибов. Шлемы не снимать! Пока не будет анализов проб, уровень био опасности самый высокий! Вопросы есть? – он быстро оглядел всех. – Нет. За дело!

Нелли с завистью наблюдала за товарищами. От налобной камеры каждого из них она получала кадры того, что они видят, и перед ней разворачивалась картина нового мира – еще таинственного, хоть и знакомого по материалам прошлой экспедиции.

Как космонавту, впервые отправившемуся в путешествие, ей очень хотелось самой оказаться там – за границей привычного и безопасного, вдохнуть воздух планеты, который, как ей казалось, должен быть сладким! Богатый лесной покров, влага, сочащаяся по мхам, крупные белые граммофоны цветов на лианах – все это должно насыщать воздух особыми запахами.

Думая об этом, Нелли глубоко вдохнула сухой воздух модуля.

Жаргал заметил, как высоко поднялась ее грудь, и отвел взгляд.

– Подожди, сестренка, вот сделаем все анализы и пойдем с тобой гулять по лесам! – понимая ее желание, приободрил

он.

Нелли фыркнула в ответ. Вот еще! Будет она гулять с таким... с таким черным и велеречивым! Несмотря на то, что Жаргал называл ее сестренкой, Нелли чувствовала его особое мужское внимание. Недаром в нем течет азиатская кровь! Красив, но его самость пугает. Проходя мимо, Нелли просто кожей ощущала, какое тепло исходит от него, и старалась избегать прямых контактов. Один взгляд исподлобья, когда черные бусины зрачков, купающиеся в белизне, устремлялись на нее, пробирал до мурашек. Но было в этом парне и что-то волнующе-аристократическое: длинные пальцы, изящные движения рук, особая пластика тела.

– Мы сюда по делу прибыли, а не на свидание! – дерзко ответила она и сосредоточилась на картинке от камеры Влада.

Расчетное место приземления выглядело не так. То была ровная земля, поле или луг, но никак не густой лес на склоне горы, усыпанной валунами, размером с их модуль. Что-то произошло при приземлении, и траектория падения сместилась. Нелли открыла карту полета, уменьшила разрешение по диагонали и увидела лес с востока от расчетного места приземления.

– Нас занесло на восток. «Наша» поляна осталась за лесом, Альберт Семенович как раз туда и направился... – себе под нос прошептала она.

– Что? – не понял Жаргал.

– Я говорю, что что-то изменило траекторию приземления на... восемь градусов. Что это может быть?

Жаргал откинулся на спинку кресла и задумчиво произнес:

– Магнетизм планеты. Скорее всего, навигатор сбился. Нужны пробы грунта и камня, на который мы сели. Возможно, это какой-то эндемический магнетит. Влад, – Жаргал нажал на кнопку связи с объектом номер «три», – покажи картинку склона горы.

Камера «пробежала» по зеленым выпуклостям, напомнившим Нелли поверхность пирога с вишнями, и остановилась на панораме склона. Весь «пирог» будто накренился, а его верх ошетинился стволами деревьев.

– Видишь? – голос Влада был прерывист: исследователь поднимался на очередной валун и часто дышал, несмотря на помощь костюма, корректирующего вес и притяжение.

– Вижу! Ты пробы валунов взял?

– Взял! Еле отколол!

– Понятно. Я предполагаю, что это магнетит в чистом виде. Нас здорово примагнитило!

– Все предположения потом, – оборвал его командир, – не волнуйтесь – оторвемся, когда надо будет. Жаргал, ты связь проверил?

– Да, думаю, помехи вызваны сильным магнитным полем. Надо искать «чистое» место.

– Понял, – ответил Альберт Семенович и сосредоточился

на окружающем мире.

Они с Михой вышли к кромке леса. Не покидая его, командир осмотрелся. Впереди – просто луг: широкий и пустынный. Но что-то настораживает в этой пустынности... Повинуясь интуиции, он остановился. Надо ли идти дальше? Возможно, это неплохо, что они упали в лес, а не сели на открытом месте.

– Возвращаемся, – коротко приказал он и отметил контрольную точку на карте, отображаемой на ладонном мониторе. – Идем по дуге на юго-восток.

Они с Михой вернулись в лес.

– Влад, – позвал Альберт Семенович, – что у вас?

– Забрались на холм, – Влад шумно выдохнул. – Внизу открытая местность. Деревья есть, но не такие высокие. Холм здесь и не холм вовсе! – в эфире послышался звук падающих камней.

– Что там? Спускаешься?

– Немного. Дальше прямого хода нет – скальный обрыв. Порода отличается от той, из чего состоят валуны. Ага, вот этот камушек подойдет для коллекции! – Влад наклонился и поднял камень, величиной с грецкий орех. – Альберт Семенович, странно, но и без анализа могу сказать, что валуны и эти скалы друг к другу не имеют никакого отношения.

– Метеориты?

– Валуны-то? Возможно, мне даже кажется, что это железно.

– Потом обсудим, – как ни хотелось самому поговорить об увиденном, командир жестко контролировал время, – вниз не спускайся. Нелли, картинку запомнила?

– Да, командир! Все зафиксировано!

– Отлично! Идем дальше! Вы – на восток, мы – на юг. А что с модулем? – вопрос был адресован Жаргалу.

– Крепко сидим на валуне, как грибная шляпка на ножке.

– Плохо... – Альберт Семенович понимал, что повреждение модуля может повлечь за собой изменение всего хода экспедиции. Он озадачился, но пока неясно, насколько серьезна проблема. – Ладно, работаем дальше!

– Есть, командир! – откликнулась Нелли.

– Вот и хорошо! – с улыбкой, понятной по интонациям в голосе, ответил командир.

Нелли забыла об обиде и вся ушла в созерцание новой, неизведанной и еще совсем непонятной жизни за стенами модуля. Тонкие, но надежные, эти стены словно скорлупа яйца разделяли мир внешний и внутренний. Нелли чувствовала себя новорожденным цыпленком, который только высунул клювик в щелочку, объединившую два мира. Возможно, завтра она выберется из скорлупы и вкусит новый мир всеми своими ощущениями. А пока она только видит его глазами ребят.

Влад уже спустился с холма и брел в глухой чаще леса, паря над буераками и расчищая путь жалящими струями лазе-

ра. В полутьме причудливыми абажурами белели цветы лиан.

– Владик, покажи цветок поближе, – попросила Нелли и кокетливо добавила: – пожалуйста.

– Для тебя, королева, что угодно! – ответил он, и изображение цветка, слегка размытое близким фокусом, появилось на экране, заполнив его почти весь. – Так хорошо?

– Чуть отодвинься, да, вот так! – от восторга Нелли перестала дышать.

На скрученных валиком краях лепестков трепетали крупные капли влаги. Одним боком они поймали свет фонаря и засверкали изумительным по красоте перламутром. Изображение пришло в движение: Влад плавно приблизился к цветку, и камера показала желтый, мясистый пестик, окруженный снопом тонких тычинок. Стенки цветка превратились в фантастический коридор; темные в свете жилки расчертили его, а тонкая ткань перегородок между ними подрагивала натянутым шелком.

– Невероятно!.. – только и вымолвила Нелли.

Картинка на экране резко изменилась, и она увидела Влада, стоявшего рядом с мшистым стволом дерева, а перед его лицом, словно глядя в глаза пришельцу, висел белый грамофон величиной с голову исследователя вместе со шлемом. Это Саша выхватил товарища во время «погружения» в цветок.

Нелли рассмеялась.

– Смотри, а то утянет тебя цветочек в себя и съест, как муху! – подзадорила она.

Влад отринул, и тут же белые лепестки свернулись в трубочку. Нелли только ахнула.

– Что, испугалась? – встрял Сашка. – То-то же! Хищник! Но нам не опасен – не по зубам! – успокоил он.

А сердечко в груди девушки трепетало. «Королева» Влада отзывалось в нем щемящей радостью. Не то что «сестренка» Жаргала! И испуг за голубоглазого, немногословного парня, каким был Влад, озадачил ее саму. Бархатный голос психолога, наставляющего молодого стажера исследовательского отряда, прозвучал в ушах, как наяву: «Воздерживайтесь от особых привязанностей к членам экипажа. Помните: глубокие личные отношения с кем-либо в команде могут привести к ревности и раздорам».

От досады Нелли прикусила губу. Все время, пока Влад показывал диковинный цветок, Жаргал стоял за ее спиной. Он не мог не заметить ее реакции.

– Жаргал, как думаешь, чем или кем этот цветок питается? – мягче, чем обычно, спросила она, надеясь отвлечь «брата» от возможных мыслей о ней и Владе.

– Думаю, в таком климате ему еды хватает!

– Но пока мы не видели никаких насекомых...

– Возможно, они появятся позже, когда стемнеет.

Нелли обернулась. Жаргал говорил серьезно. И она поверила. Мысли о своем отодвинулись. Надо поторопить ребят.

Дневной свет медленно угасает. Близится ночь.

– Альберт Семенович, пора возвращаться, – напомнила она.

– Мы с Михаилом уже рядом. Влад, Саша... ответьте, вы нас видите?

– А я тут-как-тут! – раздался голос Сашки, перекрывае-мый шумовым подголоском. Они с Владом не стали опускаться на землю, а, так и паря, выпорхнули из чащи и приземлились рядом с командой. – Нелечка, скажи Дусе, чтобы готовила ужин! Appetit нагуляли... – Саша улыбнулся прямо в камеру, и его нос, смешно округлившись, занял весь обзор.

– Есть, командир! Дуся, ужин! – крикнула Нелли и при-слушалась.

Дуся тонко запищала, застрекотала, и к моменту, когда вся команда исследователей ввалилась внутрь, предвари-тельно очистившись под сухим душем шлюзовой камеры, в ее чреве уже кипело и шкворчало, распространяя аппетит-ные ароматы по всему кубрику.

– Ах, да Дуся, ах, молодца! – Сашка, как всегда, балагу-рил.

Его раскрасневшееся лицо источало удовольствие. Было ли оно следствием первого знакомства с новым миром, или, правда, стрепня Дуси так порадовала его, Нелли наверняка не знала, но отвела взгляд: архаичные манеры этого с ви-

ду вполне себе цивилизованного парня раздражали ее. Даже ложку облизал, как какой-то там работяга! Себя она относилась к элите космонавтики и гордо носила голову на плечах, хотя, кто она по рождению, не знала. Детдом, школа, институт космонавтики – вот и вся биография. Но Нелли верила, что ее родители были непростыми людьми. С самого детства все воспитатели относились к ней с особым вниманием и заботой. Но, сколько она не пыталась узнать о своей родословной, все ее запросы, как мелкая рыбешка, бесследно тонули в сети – просто проскальзывали между нитями и уплывали в неизвестность.

Членов экипажей подбирали по национальному менталитету. А в это понятие входили и вкусовые пристрастия, и особенности общения, и внешние черты. В их компании только Жаргал отличался восточным нравом. И все же его присутствию в команде было объяснение: коренные славяне запада Евразийского континента давно уже смешались с восточными народами и составляли единую общность людей, в крови которых были гены завоевателей и покорителей безграничных просторов Азии и Европы всех времен. Правда, у некоторых представителей славян гены оказались стойкими, и такие люди, как Миха в их команде, и через тысячелетия пронесли первозданный тип, включая не только внешность, но и особенности характера: неторопливость, глубокую задумчивость, физическую силу и какую-то ментальную незащищенность. Влада тоже можно было бы отнести к чистым

славянам, если бы не утонченность его манер, тонкость черт лица, уверенность в знаниях и умение применять их в любой ситуации, будь то спор с товарищами или решительный момент действий. В нем читался аристократизм европейцев.

– Да, Дуся превзошла себя! – Влад сдержанно поддержал восторг Саши, и получил в награду такую же сдержанную улыбку Нелли.

Промокнув губы салфеткой, он чинно сложил руки на груди и прикрыл глаза. Впечатления от прогулки по новой планете все еще будоражили воображение, и картинки, одна прекраснее другой, проплывали перед внутренним взором молодого исследователя. Но долго наслаждаться покоем и внутренним созерцанием ему не пришлось.

– Ну, что, экипаж? – Альберт Семенович, мягко хлопнул по столу ладонями. – Рассиживаться нам некогда. Поели, отдохнули и за работу!

Вся посуда и остатки еды исчезли в журчащем чреве Дуси, а чистый стол засиял голубым светом, и карта планеты расчертила его тонкими линиями. Дав команде минутную паузу для перехода от веселого обеда к серьезному обсуждению, Альберт Семенович сосредоточился на своем планшете, пролистывая последние кадры прогулки.

– Подведем итоги приземления и первого знакомства с планетой, – начал он, когда все снова уселись вокруг стола.

Команда слушала внимательно. Каждый был заинтересован в безопасности, но азарт будоражил молодую кровь, и в

глазах своих подопечных Альберт Семенович читал неудержимость, жажду исследования.

– Сегодня занимаемся изучением собранных образцов, анализом воздуха, почвы, детальной проверкой системы связи. Ночью дежурят Влад и Саша. Быть предельно внимательными! Глаз не спускать с камер наблюдения! Необходимо четко представлять, насколько опасна ночь на планете! Завтра работаем тремя группами: Нелли и я идем до поселения, которое было обнаружено первой экспедицией. Направление северо-западное. Вперед выпустим «стрекозу». Влад остается в модуле. Жаргал занимается восстановлением связи. Саша и Михаил исследуют северный склон. Надо понять, что это за валуны и как снять с них наш модуль.

– А он не снимается? – ни к месту вставил Сашка.

– Нет, – не замечая его балагурства, ответил Жаргал, – плотно сидит, я пробовал поднять, пока вы гуляли.

Альберт Семенович выразительно взглянул на Сашу и, получив такой же выразительный жест о понимании проблемы, продолжил инструктаж:

– Еще, ребята, вам придется прогуляться на юг. Вперед тоже – стрекозу. Судя по карте, составленной прошлой экспедицией, в сорока километрах отсюда – болото. Обращаю особое внимание: работать тихо, при встрече с аборигенами себя не обнаруживать, только наблюдать!

– А если наткнемся? Лицом к лицу, так сказать, – встрял Сашка.

Альберт Семенович недовольно кашлянул. Все осуждающе посмотрели на Сашу.

– А что? Разве такого не может случиться?

– Не может! – резко оборвал Альберт Семенович. – У нас есть все средства и возможности наблюдать, не проявляя своего присутствия. Напомню, первая экспедиция закончила исследование, как только один член экипажа был обнаружен аборигенами. Контакт – дело опасное, – мягче сказал командир, – как для них, так и для нас. Мы не знаем жизни тех, кто живет на этой планете. Не знаем их обычаев, их законов. Есть некое представление, и только. Прошлая экспедиция проработала здесь три дня. Встреча с аборигенами произошла на третий, – Альберт Семенович помолчал, будто вспоминая, что хотел сказать. – Тогда из-за своеволия одного из членов экипажа пришлось свернуть всю экспедицию.

Командир мельком взглянул на Нелли. Девушка слушала внимательно, но он понимал, что за этой внимательностью стоит работа мысли. Молчаливый вопрос висел в воздухе: «Что это за своеволие? Что именно произошло?» В отчетах предыдущей экспедиции не было конкретного ответа. Нелли хорошо помнила скупые фразы, в которых сказано только то, что два исследователя попали на дикий ритуал аборигенов – жертвоприношение. Эмоциональным поведением одного из членов экипажа ритуал был сорван, а исследователи обнаружены жителями планеты. И все.

Альберт Семенович форсировал непрозвучавший вопрос

и сказал только то, что было известно всем:

– Мы знаем, что аборигены внешне похожи на нас. Вы видели несколько кадров, которые успели сделать в тот раз. Полное сходство с нами, землянами, поставило перед человечеством загадку: кто эти люди? Действительно ли они аборигены или же эта планета каким-то образом была заселена людьми, то есть землянами... когда-то. Когда? С какой целью? На Земле мы не нашли ответов. Вопрос остался открытым. Потому мы здесь. Вы знаете, что человечество на протяжении сотен лет упорно ищет себе подобных. Пока безуспешно. Только на этой планете были обнаружены люди. Будем так их называть. Пока, во всяком случае, – Альберт Семенович замолчал. Мерное жужжание Дуси, еще обрабатывающей посуду, да гудение осветительных приборов разбавляло повисшую тишину. Командир обвел взглядом экипаж. На лицах ребят читалось сосредоточение, от всякого балагурства не осталось и следа. Глаза Нелли поблескивали из-под полусомкнутых век. Морщинка легла в межбровье Влада. Жаргал сосредоточился на своих скрещенных пальцах. Остальные прямо смотрели на него – своего командира. – Все понятно? – строго спросил он.

– Понятно...

– Эта планета задала трудную задачу, ребята. Ее решение зависит от слаженной работы всего экипажа. Контакт не исключен, но к нему надо основательно подготовиться. Потому сейчас – только наблюдение. Надеюсь, все пройдет по

плану...

Поняв, что командир закончил инструктаж, все шумно поднялись.

Влад вполголоса отчитывал Сашку, по выражению лица которого было понятно, что он не чувствует себя виноватым ни в чем.

Нелли невольно улыбнулась. Она училась с Сашкой в институте и хорошо знала его. Именно такими «странными» вопросами он доставал всех преподавателей. Но она не знала, что именно за эти вопросы его и зачислили в экспедицию, решив, что подобная реакция на пользу делу. Неудобные вопросы заставляют всех отвлечься от авторитета командира и мыслить нестандартно.

Проходя мимо Сашки, она хлопнула его по плечу и подмигнула, с удовольствием поймав недоуменный взгляд Влада.

Миха с Жаргалом занялись образцами валунов. Как только они открыли контейнер, несколько кусков породы вылетели из него и прилипли к потолку модуля.

– Вот это фокус! – воскликнул Миха.

Жаргал присвистнул и попытался поднять контейнер. Он показался тяжелее, чем предполагалось. Тогда Жаргал его перевернул. Оставшиеся камни упали на пол.

– Что и требовалось доказать! – невозмутимо прокомментировал он. – Мы сидим на мощном магните. А эти осколки содержат металл. Смотрите, те, которые имеют одноимен-

ный заряд, оттолкнулись от нашего валуна и прилипли к потолку. Те, которые были повернуты противоположным полюсом, напротив, упали вниз.

– Так, если затащить внутрь камешек побольше, то с его помощью можно будет поднять наш модуль и... – глаза Михаила расширились от представляемого эффекта.

– Можно! – в тон ему ответил Жаргал. – Но, боюсь, это должен быть довольно-таки увесистый камешек!

– Делом займитесь, фокусники, – Альберт Семенович укоризненно покачал головой, – и не вздумайте никакие «камешки» затаскивать сюда! – на всякий случай остерег он.

Парни переглянулись.

Нелли занималась анализом проб воздуха. Но свою работу выполняла автоматически. Ей не давала покоя мысль о жителях планеты. Есть какая-то тайна, связанная с ними! Командир знает больше, чем все! Это ясно. Но, похоже, никого, кроме нее это не озадачило.

Она скосила глаза на сидевшего рядом Сашку. Глаз не отрывает от окуляра микроскопа! Пялится на листья, пыльцу и всякую другую «живую» субстанцию. Влад, как паук, проверяет окрестности, переключаясь от одной камеры к другой. Изображение транслируется во весь экран головного монитора. Красота неопишуемая!

День в лесу погас быстро. Свет еще виден вдаль, на западе. Через стволы деревьев он сочится густыми низкими пучками; облепил сияющим ореолом верхушки кустарников и

высоких трав.

Нелли восхищенно вздохнула, а Влад переключился на другую камеру, и темнота заполнила весь экран. Внезапно в ней вспыхнули желтые огоньки – два, четыре, шесть. Они окружали корабль. Влад включил звук, и все услышали металлическое поклацывание. Сердце сжалось от этого пугающего звука.

– Что там? – Альберт Семенович оторвался от планшета.

– Похоже, гости пожаловали, – тихо ответил Влад, – ночные хищники. Смотрите!

Он включил прожектор, и все увидели ряд существ, окруживших корабль с юга. Они скалились и стучали зубами, угрожающе торчащими из пасти. Широко посаженные глаза блестели хищным огнем, острые уши то прижимались, то поднимались над крутолобой головой.

– Волки?..

– Похоже, но круче! Смотрите, какая широкая грудь, а зубы... доисторические волки, саблезубые, целая стая!

– Пришли на тепло. Думаю, человека тоже чувствуют.

Нелли испугалась.

– Через стенки корабля чувствуют?..

Жаргал сжал ее плечи.

– Не бойся, сестренка. Они чувствуют тепло от любого живого создания. Там, снаружи. И наш модуль приняли за такой. Он ведь не остыл еще полностью. Здесь мы в безопасности. А снаружи ночью лучше не оставаться.

Нелли взяла себя в руки и, дернув плечом, ответила:
– Я не боюсь.

Ладони Жаргала соскользнули вниз.

2

Необыкновенное чувство распирает грудь, когда ноги не касаются земли, а ты паришь в воздухе, как мотылек! Нет, не мотылек! Ведь ему, чтобы удерживаться в полете, приходится слишком часто махать крылышками, а Нелли, оттолкнувшись от земли, парила, не используя для этого ни единого мускула своего тела. Наверное, так ощущает себя орел, когда, поднявшись высоко в небо, он ловит поток воздуха и зависает над землей, просто широко расправив крылья.

Нелли раскинула руки в стороны. О, да! Теперь она опирается на воздух и это восхитительно...

– Нелли, что случилось? – тревожные нотки в вопросе командира опустили с неба на землю. Почти в прямом смысле слова.

– Ничего... все в порядке... я просто... просто...

– Просто летишь? – командир с улыбкой закончил ее мысль.

Нелли не обиделась. Ведь она, действительно, летит!

– Да, я представила себе, что я орел!

Она снова оттолкнулась от поваленного дерева и пролетела над кустом с такими листьями, что их цвет можно было бы назвать черно-зеленым.

– Не увлекайся, – предостерег Альберт Семенович.

Не ответив, она опустилась чуть ниже и поравнялась с

ним.

Они обогнули скальный выступ, которым заканчивался хребет, уходящий на север. В середине, с одной стороны он круто обрывается в долину, с другой стороны завален валунами, на одном из которых «сидит» исследовательский модуль.

«Стрекоза» поднялась над лесом, но Альберт Семенович опустил ее вниз, под густые кроны. Жилища людей не разглядеть над ними. А поселок уже где-то рядом...

– Будь предельно внимательна, – в который раз предостерег он, – следи за картинкой. Скоро стрекоза выйдет в точку координат, где наши предшественники видели людей.

Нелли сосредоточилась на изображении, проецируемом на прозрачную стенку шлема перед глазами. Стволы, стволы, макушки поросли, тянущейся к небу... «Стрекоза» облетает деревья и заросли. Россыпь крупных камней... между ними вьется тропинка. Она возникла ниоткуда. Сердце в груди Нелли участилось. «Стрекоза», направляемая командиром, пролетела над тропинкой, влетела в заросли кустарника и осталась в нем. На экране появилась утоптанная поляна с широким плоским камнем на одном из ее краев. Высота камня не превышает полуметра. Дальше за ним – густой лес. А с другой стороны в разные стороны уходят тропы.

Нелли стало тревожно. Она пригляделась к камню. Серый, с белыми прожилками, он был совершенно чист, без каких-либо следов мха, который покрывал все камни в этом ле-

су. Небольшая выемка темнела в его середине. Вопрос «что это за место?» не успел прозвучать из уст Нелли – «стрекоза» перелетела к другим кустам и поднялась под самую макушку леса. Альберт Семенович вел ее вдоль одной из троп и вскоре то, что показалось на экране, перебило мысли о камне.

Они увидели человека!

Стрекоза показывала аборигена сверху. Он шел по направлению к довольно-таки большому сооружению: округлая крыша с неким подобием козырька по всему периметру, крыльцо. Человек поднялся по ступеням и исчез в чреве дома.

– Странный дом, – прошептала Нелли.

– Да, форма круглая, не из бревен, не из камня. Но пока судить сложно. Видим только крышу, заросшую травой. Пущу-ка я стрекозу к ней поближе, пока никого больше нет, – решил командир, и «глаза» исследователей бесшумно покинули свое убежище в кустах.

Зависнув над округлой крышей, «стрекоза» показала ее ближе. В нескольких местах виднелись проемы.

– На окна похоже.

– Похоже, нечто подобное делали наши предки, когда окна еще не были изобретены. Археологи называли такие световыми отверстиями, – предположил командир.

Луч света на мгновение ослепил «стрекозу».

– Ого! – воскликнула Нелли. – А это не просто отверстия! Похоже, там стекла или что-то вроде того.

В это время человек вышел из дома.

– Проследим за ним, – сказал Альберт Семенович и «стрекоза», подождав, когда абориген удалится на безопасное расстояние, метнулась к ближайшим деревьям и, догнав его, полетела рядом. Теперь исследователи могли рассмотреть человека сбоку. Высок. Длинные просторные штаны до щиколоток, свободная рубашка. На ногах что-то наподобие калош с завязками. Волосы аборигена оказались вьющимися, нос с горбинкой, глаза большие, брови ровные, четко ограничивающие лоб почти сплошной линией. Овальная борода прикрывает нижнюю часть лица.

– Вроде без усов, – пригляделась Нелли.

– Да, и борода аккуратно подстрижена, – подтвердил Альберт Семенович.

Тропинка скользнула в чащу, и изображение человека замелькало среди стволов. Исследователи тем временем добрались до камня на поляне. Стороной обошли его по лесу и затаились невдалеке от дома.

Время давно уже миновало полдень: солнце приближалось к макушке леса, готовое сесть за его непроницаемую стену через несколько часов. На другой стороне неба, красный в его лучах, над горизонтом поднимался гигант, освещаемый сбоку – планета, вокруг которой вращался обитаемый спутник. С той точки, на которой сейчас находились исследователи, планета была видна ущербной. Но в одну из фаз своего вращения, она виделась кольцом – тень обитаемого

спутника ложилась на нее, но в силу меньшего размера не закрывала всю. Такое зрелище описали первоисследователи нового мира, а экипажу Альберта Семеновича это еще предстояло увидеть.

– Что будем делать дальше? – тихо, словно ее могли услышать, спросила Нелли. Страх перед ночными хищниками не оставлял ее, а назад еще надо добраться! Ночь здесь наступала рано и длилась долго.

– Проследим, куда он пошел, и уйдем, – ответил командир.

Абориген тем временем вышел к поселку. Несколько домов с крышами, покрытыми ветвями, стояли в ряд на длинной поляне, с одной стороны которой в каменном ложе протекал ручей. «Стрекоза» подлетела к крайней избе и исследователи увидели, что ее стены сложены из бревен.

– Ну, хоть что-то похожее на русские избы! – воскликнула Нелли. – И то дело – лес кругом, из чего, как не из него строить!

– Да, это так. Сдается мне, круглый дом – это что-то вроде храма, и стоит в отдалении. – Альберт Семенович размышлял вслух.

– Это может быть поселок слуг или обслуги... что-то никого не видно... странно.

В это время из средней избы выскочила девушка. Мешковатая одежда, подобная той, что была на мужчине, скрывала ее фигуру. Волосы, собранные лентой в пучок у самой шеи,

доходили до пояса. Лицо девушки они увидели мельком и в профиль, но оно показалось милым, с тонкими чертами. Девушка держала в одной руке нечто наподобие деревянного ведра и бежала к ручью. В одном месте он был шире, и к воде вели несколько каменных ступеней. Девушка зачерпнула воды и уже не так резво пошла назад.

– А ручка у ведра из чего? – шепнула Нелли. – Веревка?.. Что-то мягкое, смотрите, как изогнулась. Металлическая держала бы полукруглую форму.

Альберт Семенович не ответил, сосредоточившись на «стрекозе», он вел ее вокруг дома. На одной из стен оказалось окно, но без стекол. Ставни, составленные, как и дверь из тонких веток, были распахнуты, но заглядывать внутрь, не зная, есть ли кто-то в доме и не смотрит ли он в окно, командир не рискнул. Он посадил «стрекозу» на крыше, решив оставить ее для наблюдений, и приказал осторожно отходить.

Наблюдая за чужой жизнью, Нелли испытывала двойственные чувства. С одной стороны некий стыд или угрызения совести, как если бы она тайно подглядывала за кем-то. С другой стороны – растущее любопытство, за которое не придется краснеть, как, если бы она смотрела в чужое распахнутое окно.

Жизнь, маячившая в чужом окне, когда чья-то рука, открыв занавески, распахивала для постороннего взгляда ча-

стичку убранства комнаты, когда случайно можно было увидеть расчесывающую волосы женщину, или мужчину, в задумчивости теребящего бороду, или детей за обеденным столом, влекла к себе.

Нелли не знала семьи, и отношения между живущими вместе людьми интриговали ее.

После детского дома она жила в общежитии института. Напротив стоял самый обычный дом, где в своих квартирах жили, любили, отдыхали, готовили ужин разные люди. Нелли наблюдала за ними, стоя у своего окна. Это не тайное место для подглядывания, и девушка не пряталась. Она сама была на виду – пожалуйста, смотрите все, как она сидит на подоконнике и читает книгу, или поливает бегонию с кистями мелких розовых соцветий, или просто мечтает, поглядывая на птиц, воркующих на дереве. Открытость давала ей пропуск на проникновение в чужую жизнь, распаивающуюся по собственному желанию людей.

Нелли любила окна и терпеть не могла занавески. У нее их и не было. Мир – широкий, безграничный, полный тайн даже в одном окне – манил ее и радовал. Днем – щебетом птиц, шелестом листвы, ночью – любопытной луной, светлый взгляд которой вливался в комнату, или безразличными звездами, чье голубоватое свечение мелькало меж веток, потревоженных ветром.

Отправляясь в экспедицию на далекую, таинственную планету, молодая исследовательница знала, что ей придется

наблюдать за ее разумными обитателями. Была в этом некая тайна, и она волновала, как и та чужая жизнь за приоткрытыми окнами. Только здесь за окнами был весь мир, а роль подглядывающего играла «стрекоза». Она подсматривала жизнь там, куда исследователи не могли проникнуть. Вернее, пока не делали этого, чтобы ненароком не обнаружить себя.

Жаргал наладил связь с кораблем, и команда Альберта Семеновича узнала, что две другие экспедиции обнаружили четыре поселения недалеко от того, за которым наблюдали они. Это были рабочие поселки, хаотично разбросанные по берегу реки, соединяющей в единую систему несколько озер. Люди обрабатывали поля, рубили лес, охотились, шили одежду, обувь, занимались детьми. Они жили семьями в избах, и их жизнь напоминала далекое прошлое землян, когда общество состояло из отдельных племен, мирно сосуществовавших друг с другом.

– У них четкая организация труда и быта. Это означает, что есть законы и есть те, кто эти законы устанавливает и, главное, следит за их исполнением, – сделал вывод Альберт Семенович на собрании команды.

– И этот «кто-то» живет с круглом доме за горой, – добавила Нелли.

– Вождь? – Жаргал потер подбородок.

– Скорее, некий религиозный деятель, назовем его «жрец». Посмотрите, – Нелли вывела изображение, получа-

емое от «стрекозы», на большой экран, – каждый день он совершает один и тот же ритуал. Утром и вечером. Будто общается с богами. Первые дни мы видели его только у входа в храм, сейчас «стрекоза» покажет, что происходит внутри. Освещение слабое, видимость, соответственно...

Мужчина с бородкой, которого они первым увидели в поселке за горой, вошел в круглый дом. Тусклый свет уходящего дня сочился с потолка в центре помещения, где и затаилась «стрекоза». Постояв некоторое время, жрец прошел в центр и остановился перед неким подобием кресла с высокой спинкой. Кресло стояло у возвышения, прикрытого тканью. Под ней угадывалось несколько предметов. Когда жрец поднял скатерть, вся команда замерла.

– Ничего себе... – всем понятной фразой Сашка выразил общее удивление. – Так это пульт управления! Смотрите, кнопки, тумблер, монитор...

– Все такое архаичное... я такое в Музее Космонавтики видел, – брови Влада сомкнулись, глаза скозились к носу. Мгновение, и лицо озарилось догадкой. – Этой технике лет триста!

– Космический корабль... – Нелли заметно разволновалась. – Теперь и форма понятна... но... как?.. Альберт Семенович? Как это возможно? Аборигены древнеславянских времен и чудо техники начала этапа межгалактических переходов?

Командир молчал. Готового ответа у него не было. Уви-

денное предстояло обдумать.

– Не знаю, – честно сознался он, – поработаем, соберем больше информации, потом будем делать выводы.

– А мне и сейчас все ясно, – как никогда тихо и уверенно вдруг сказал Сашка. – Неужели вы не видите? Эти люди... – он возвысил голос, – да, они – люди! Такие же, как мы!

– Но... как? – Нелли мучил вопрос, как связать корабль, превращенный в храм, и людей, путь которых, как показывал их быт, еще так далек от достижений космического века.

– Нелька, ты что, совсем не понимаешь?! – Сашка вскочил. – Они прилетели на этом корабле, как и мы! И что-то произошло. Корабль повредился, связь пропала или вообще не с кем было связываться. Помните, начальный этап освоения далекого космоса был самым трагичным в истории космонавтики, да и Земли тоже. Корабли уходили и не возвращались. Просто пропадали... Работа квантовых систем не была изучена на должном уровне. Фактически, то был билет в одну сторону. Я читал, когда первый корабль вернулся – один из семнадцати запущенных к тому времени! – это был праздник для всей планеты! Помните их имена?..

– А имена не вернувшихся...

– Так, – Альберт Семенович перебил Михаила и, поднявшись, мягко, но настойчиво усадил Сашку, – все имена известны, всех помнят, все материалы хранятся в архивах. – Он обвел взглядом своих ребят. – Мы узнаем имена тех, кто попал сюда, на эту планету, и не смог вернуться на родную

Землю. Если это, действительно так, – добавил он твердо. – Для этого нам необходимо войти в храм. Снаружи корабль зарос, и мы не можем на глазах у аборигенов его чистить. А внутри должны быть маркеры корабля, возможно, сохранились какие-то информационные материалы. Добудем – поймем, что тут произошло.

– Слушайте, – Жаргал, словно не услышал предостережение командира об опасности беспочвенных рассуждений, – здесь сейчас порядка ста – ста пятидесяти аборигенов, а на корабле было не более шести. Разве такое возможно даже за триста лет?..

Командир пропустил вопрос Жаргала и дал разводную:

– Нелли, Александр, Жаргал! Вы разрабатываете план проникновения в храм. Вы, ребята, – он перевел взгляд на Влада и Миху, сидевших рядом, – чините наш корабль. Вдвоем справитесь.

Накануне удалось добраться до места повреждения. Обшивка корабля осталась целой, а вмятину можно было выправить изнутри. Жаргал с Михой освободили подступы к ней, и нашли повреждение антигравитационной системы. Именно поэтому корабль не удавалось поднять при повышенном магнетизме места посадки. Миха лучше всех разбирался в технике. Что говорить, он был гением! Если кто и сумеет устранить неполадки, так это Миха! Альберт Семенович не сомневался в этом. При всей кажущейся неуклюжести, когда дело касалось всяких проводов, механизмов

и тому подобных атрибутов, Михаил менялся на глазах. Его движения становились точными, в глазах загорался азарт, во всех действиях сквозила уверенность.

– А я – на связь! – Альберт Семенович встал, давая понять, что инструктаж окончен и пора за дело.

Ночью прошел дождь. Мхи, напитавшись влагой, превратились в водяные подушки. Тонкие струйки воды нитями падали с крутых боков валунов; деревья сочились капелью. Небо все еще грозно нависало над землей плотными облаками, но северный ветер упорно разгонял нижние слои и они волокнами расползались в стороны. Туча редела, становилась все тоньше и где-то уже просвечивала солнечным лучом.

Мелкая зверушка выбралась из-под коряги и запрыгнула на камень. Мох просел под ее лапками. Зверушка потрясла каждой лапкой отдельно, избавляясь от прохладной влаги, потом энергично отряхнула свою пушистую шубку и, вдруг уловив незнакомый запах, замерла, уставившись глазками-бусинами на лежащих бок о бок странных существ. Похожие на тех, кто охотился на нее, они внушали страх, но и любопытство. А люди ли это? Те ли это, кто поднимая руки, выпускает смертельное жало? Или это какой-то невиданный ранее зверь со странной кожей вместо меха или перьев? Осторожность взяла верх над любопытством, и зверушка нырнула с камня, только ее и видели!

Нелли толкнула Сашку в бок.

– Что?

– Видел, как сиганул?

– Кто?

– Не знаю. Зверек какой-то.

Сашка медленно повернулся.

– Какой зверек? – прошипел он. – Там Жаргал в засаде!

Бровки Нелли извинительно взлетели вверх, и друзья снова сосредоточились на Жаргале.

У ручья, протекающего недалеко от дома обслуги, дрогнула трава. Над ней поднялась темноволосая голова. До цели «партизану» оставалось пару шагов. На жерди, установленной на двух высоких рогатинах, висела выстиранная одежда. Ветер колыхал подол длинной рубахи, по низу которой была приторочена белая лента. Рядом, поднимаясь одним концом, едва удерживался на жерди квадрат серой ткани. Такой покрывал голову девушки, развесившей белье. Именно платок определил, кто проникнет в храм – Нелли! Ни у кого из аборигенов не было замечено короткой стрижки, как у исследователей. В случае нежелательного контакта, отсутствие длинных волос могло насторожить служителей храма и сорвать всю операцию. А Нелли, подражая женщинам, могла обвязать голову платком. Единственно на чем настоял Альберт Семенович, чтобы она оставалась в защитном костюме. Длинная рубаха позволяла это. Поэтому сейчас Жаргал аккуратно снимал с жерди платок и рубаху. Вокруг не было ни-

кого, но в любой момент из дома могла выйти хозяйка белья или кто-то из леса мог увидеть вора.

Свернув добычу в ком, Жаргал прижал ее к груди и, перекатившись к ручью, замер за невысоким камнем. Нелли от напряжения покусывала губу. Сашка не сводил глаз с двери дома. Тишина. Никого. Он присвистнул, подражая птице. Жаргал, пригнувшись, перепрыгнул ручей и исчез в траве. Через пару минут он плюхнулся рядом с Нелли.

– Держи, сестренка! Мокрая еще, но другой не было, – от быстрого перемещения Жаргал говорил возбужденно.

– Перебираемся к храму, – доложил Сашка.

Разведчики добрались до валуна, за которым они могли встать в полный рост, не опасаясь быть замеченными из деревни. Но, если залечь перед камнем, то от него будет хорошо виден вход в храм и дорога от самого леса. Сейчас в деревне находилось несколько женщин. Все они сидели в домах – сырое утро не располагало к работе на свежем воздухе. А жрец ушел из храма. Стрекоза отследила его перемещение до соседней деревни. Никто не знал, когда он пойдет обратно, поэтому дорога была каждая минута.

Нелли натянула на себя сырую рубаху. Она облепила ее и к тому же оказалась длинной.

– Тьфу ты, – в сердцах сплюнул Жаргал, – бечевку надо.

Нелли растянула в руках платок. Плотная ткань махрилась по двум противоположным краям. Два других были ровными. Приноровившись, девушка надкусила ткань и ото-

рвала узкую полоску. Ею она и подпоясалась.

Сашка усмехнулся.

– Находчивая ты!

– А то! – она подмигнула.

Сложенный треугольником платок лег сгибом на лоб. Концы Нелли завела назад и завязала под тканью. Именно так носили платки женщины, которых они видели.

– Тебе идет! – Жаргал смотрел на девушку с нежностью.

– Ну, я пошла?

Парни переглянулись. Сашка уставился на свой монитор, где висела картинка от «стрекозы»: полумрак, светлые контуры кресла, стола. Жаргал выглянул из-за камня, просмотрел весь периметр.

– Иди! – выдохнул он, и Нелли, пригибаясь и не спуская глаз с домов, побежала к храму.

Приземистый вход в середине полукружья стен нависал темным пятном над лестницей, тонувшей в траве. Ступени лестницы оказались металлическими! У Нелли не осталось сомнений в том, что перед ней космический корабль. Светлый металл поблескивал под ногами. «Чистят, – подумала она. – А обшивку корабля не трогают. Зарос мхом».

Нелли юркнула внутрь и, сделав шаг в сторону, остановилась. Глаза понемногу привыкали к полумраку. Впереди оказался еще один вход с полуприкрытой дверью. Нелли осмотрелась и поняла, что это небольшое помещение не что иное,

как шлюзовая камера корабля; овальная, на стенах вертикальные ниши. Нелли приблизилась к одной из них заметила, что ниша закрыта стеклом, а за ним... за ним костюм космонавта для выхода в открытый космос!

– Ребята... это не то, что наш посадочный модуль, это корабль! Настоящий космический корабль, который прилетел сюда сам...

Парни рассматривали шлюз молча. У всех в голове вертелась мысль: «Что же произошло? Как этот корабль оказался здесь и почему не улетел назад?»

Нелли переступила высокий порог и оказалась в том самом помещении, изображение которого передавала «стрекоза». Светлое пятно накидки, скрывающей пульт управления, маячило в середине. Нелли отметила, насколько просторно помещение перед ней. А в его центре четко обозначились контуры еще пяти кресел! «Одинокое – для командира, пять за ним – для команды», – догадалась она. Центральное было украшено свежими листьями и цветами. Что находилось сбоку и в глубине помещения, Нелли пока не видела.

– Как ты? – спокойный голос Сашки.

– Осматриваюсь.

Нелли прошла вдоль левой стены до кресла. Приподняв покрывало, она увидела пульт управления с тумблерами, с сенсорной клавиатурой на гладкой панели, с тусклым экраном допотопного монитора.

– Ребята, это корабль, вне всяких сомнений! Передо мной

командирский пульт. Видите?

Нелли поправила око камеры, спрятавшееся под глубоким вырезом рубахи.

– Видим, – в тишине слышалось придыхание Сашки, сдерживающего волнение.

– Пройдись вперед, – это Альберт Семенович, – там должно быть панорамное окно.

Накинув покрывало на пульт, он же алтарь храма, Нелли подошла к дальней стене. Она тускло поблескивала затемненным стеклом.

– Есть! Альберт Семенович, есть окно! Оно снаружи заросло всякой всячиной, – Нелли тихонько рассмеялась.

– Что там? – Сашка с Жаргалом насторожились.

– Ничего особенного, свое отражение увидела. Ну и видок!..

– Нелли, найди маркировку корабля, осмотри пульт, возможно, где-то на стенах есть.

– Да, командир, ищу.

Она включила фонарь. Снаружи вспыхнуло рассеянное пятно света. Парни испугались.

– Приглуши фонарь! Светишься.

– Без него не увижу. Я быстро.

Она присела, приподняла покрывало и торопливо осмотрела матовую, серебристого металла, поверхность пульта сбоку. Потом передвинулась за него.

– Нет маркировки.

– Вернись к входу, – посоветовал Альберт Семенович, на двери должна быть, с внутренней стороны.

Нелли выключила фонарь. Массивная дверь, в былые времена надежно защищавшая корабль, оказалась приоткрытой настолько, что за нее едва мог протиснуться человек. Нелли пролезла в узкий проем и снова включила фонарь. В ушах всех наблюдателей послышалось ее прерывистое дыхание. Девушка молча рассматривала дверь перед собой и чуть ниже груди увидела надпись: «EU14-2355».

– Есть!

Номер корабля крупно, по буквам, проявился на экране монитора наблюдателей.

– Молодец, Нелли! – откликнулся командир. – Уходи отсюда, на сегодня достаточно информации.

– Но... я еще посмотрю. Интересно, что тут сохранилось с тех времен, что аборигены здесь хранят, в чем суть храма...

Командир не успел возразить. Жаргал прервал:

– Нелька, быстро уходи, жрец идет.

Девушка дернулась, ослабленная бечевка зацепилась за круглую конструкцию затвора. Развернуться к ней оказалось не так просто. Нелли кое-как подцепила бечевку и порвала ее. Жрец успел выйти на прямую дорожку к храму. Незамеченной не выбраться! Нелли по стеночке прошла к пульту-алтарю и присела за ним. В просторном зале корабля не было других крупных конструкций. Но и эта не гарантировал безопасность. Вдруг жрецу придет в голову обойти алтарь?

– Замри, – прошептал Сашка.

Нелли не ответила. Она слышала стук своего сердца, будто оно перебралось из груди в уши.

– Спокойно, сестренка, ты сливаешься с покрывалом. Он тебя не увидит, даже если будет гулять по кораблю.

Тихий голос Жаргала подействовал как надо. Нелли медленно перевела дух. Жрец переступил порог корабля. Все обратились в слух. Только «стрекоза» показывала расплывчатую картинку в центре зала.

Жрец прошел к алтарю. Потянулся к покрывалу на нем, но замер. Потом оглянулся. «Вот это чувствительность! – с восторгом подумал Сашка. – Чем ближе человек к природе, тем больше слушает себя». Жрец постоял немного и, не обнаружив никакой опасности, стянул покрывало с пульта управления. За все время наблюдений, исследователи не видели, чтобы жрец совершал какие-то манипуляции с пультом. Он смотрел на темный экран, словно каждый день ждал от него откровений. Но экран молчал. Жрец долго стоял у алтаря, опустив голову. Не было слышно ни звука. Но Нелли ощущала дыхание аборигена. Ей казалось, что он может слышать стук ее сердца.

Но вот жрец поднял голову, шумно вздохнул, накинул покрывало на пульт и неожиданно прошел не к выходу, а чуть наискосок от обзорного экрана. Нелли вжалась в стену пульта. Она и через защитный костюм ощутила холод металла. Жрец исчез из поля зрения наблюдателей, но они видели

белеющее в полумраке лицо Нелли. Дальнейшее поразило всех! В тишине уснувшего корабля раздалось характерное шипение, и часть стены расплзлась по спирали от центра к краю. Открылся круглый вход в одно из боковых помещений.

Под шум открывающейся двери Нелли одним движением перекатилась за пульт. Так жрец не увидит ее, когда будет выходить. Но это в том случае, если он покинет корабль по тому же пути, а не будет обходить алтарь вокруг. Нелли прислушалась. Жрец что-то делал в том отсеке, который в свое время мог быть каютой кого-то из космонавтов или кают-компанией.

Время тянулось медленно. Ребята молчали, молчал и командир. Инстинктивно все замерли, понимая, что любой шорох может насторожить аборигена.

Когда он вышел из отсека и, нигде не задерживаясь, покинул корабль, Нелли выдохнула.

– Все хорошо, – голосом психотерапевта успокоил Альберт Семенович. – Нелли, ответь...

– Я в норме, – ее голос все же дрожал.

– Хорошо. Жди команду и мышью оттуда!

– Есть! – с готовностью ответила она, но любопытство толкало ее к той двери, которая с шелестом закрылась за жрецом. – Он ушел? – спросила она, явно обращаясь к своим спутникам, распластавшимся в траве у валуна.

– Уходит. Подождем, когда скроется где-нибудь, – ответил

Саша. – Зашел в лес. Нелька, давай, бегом и за храм, а там – в лес, прыжками! Мы туда же.

Нелли подхватила подол рубахи и выбежала в предбанник. Там, прижавшись к стене, осторожно выглянула наружу. Только она качнулась вперед, как крик Жаргала ударил по перепонкам:

– Стой!

Нелли ударилась боком и, повернувшись спиной, вжалась в стену со скафандрами. В ушах стоял звон.

– Ты с ума сошел?.. – только и смогла выговорить.

Но Жаргал и не думал извиняться.

– Девушка идет по направлению к храму. С ведром. Уходи назад. Возможно, она пройдет мимо.

– А если не пройдет?

Нелли не стала дожидаться ответа. Вопрос был риторическим. Надо прятаться – это ясно!

Она вернулась в зал и подошла к стене, вглядываясь в ее изгибы и неровности. Если есть одна каюта, то должны быть и другие! В ту, в которую заходил жрец, она прятаться не решилась. Мало ли! Шаря по стене, Нелли нащупала кнопку величиной с ладонь и с силой надавила на нее. Прошло несколько тягучих мгновений, и часть стены будто нехотя свернулась в спираль, открыв вход. Нелли переступила за высокий порог и в темноте начала беспорядочно давить на все выступы под ладонями. Вот рука легла на выемку. В ней, запыленная, торчала более мелкая кнопка. Нелли пальцем

вдавила ее, и спираль развернулась, закрыв проем. Нелли припала ухом к стене. Тишина.

– Что видите? – шепотом спросила она.

– Поднимается по ступенькам, – так же тихо ответил Сашка, – ты где?

– Нашла дикую каюту! Похоже, сюда веками никто не заглядывал.

– Сиди тихо. Когда девушка уйдет, повторим попытку.

– А что она делает?

– Полы трет.

Тишина, только шарканье тряпки звучит в ушах. Девушка вымыла полы, вышла, выплеснула воду, вернулась, сгребла в охапку листья и цветы с центрального кресла и, скомкав их, запихала в ведро.

Парни «проводили» уборщицу до ее избы, и, как только она в ней скрылась, дали команду Нелли:

– Выбирайся, живо!

Она нажала на вдавленную кнопку. Та никак не отреагировала. Нелли попробовала еще раз. Безуспешно. Она взмокла. Страх мурашками пополз по спине.

– Ребята, я застряла... дверь не открывается...

– Спокойно, сестренка, вытащим.

Нелли включила фонарь. Луч света, идущий от груди, разорвал темноту. Направляя его пальцами одной руки, другой Нелли ощупывала освещаемую часть стены у двери. Никакого другого устройства для ее открытия...

– Похоже, запор заблокирован. Дверь работает только на вход, и открыть ее можно снаружи... надеюсь.

– Понял, – ответил Сашка. – Жди. Сейчас приду.

Совершенно необычные, никогда ранее не испытанные чувства обуяли Нелли, когда она осталась в одиночестве в чужой каюте. Вековая пыль – не иначе, а именно вековая! – укрыла некогда пульсирующую жизнь непроницаемым слоем. Кто проводил здесь время? Женщина или мужчина? Засыпая на аскетичной кровати, этот человек о чем-то думал. О чем? Ему снились сны. Конечно, снились! Беспокойные или ласковые, страшные или добрые, но они снились. Нелли отлично это знала! Космос дарит людям невероятный спектр эмоций! И, если наяву космонавт, прошедший нелегкую школу тренировок, умеет их сдерживать, то во сне душа освобождается от контроля разума, и человек радуется или боится, смеется или плачет по настоящему, искренне и так, как умеет чувствовать только он.

Нелли стояла в тишине, окруженная темнотой и принималась, как собака. Когда одни чувства вынужденно спят, другие берут на себя их потенциал. И сейчас, ничего не видя, Нелли особенно чутко ощущала запахи. Легкий флер, тонкий, едва уловимый аромат фиалок будто пролетел мимо, гонимый ветрами. Вряд ли кто-то еще мог бы уловить его. Да и был ли он – этот аромат – здесь?.. Мозг Нелли создал иллюзию, выбрав из подсознания то, что могло вызвать положи-

тельные эмоции, защитить от стресса в пугающей тьме. Но именно нюхом Нелли поняла, что в этой каюте некогда жила женщина. Скорее всего, такая же, как она – молодая исследовательница космоса, без оглядки нырнувшая в пустоту ради идеи.

Когда Сашка открыл дверь каюты и свет хлынул в нее, прежде чем убежать, Нелли обернулась. Всего мгновение, один кадр – и картинка запечатлелась, чтобы потом всплыть в памяти. Койка справа. Над ней – мягкая обивка стены. В изголовье – узкий шкаф. Закрыт. Слева у стены – стол. На нем беспорядок. Ближе к выходу гармошка ширмы. Чуть присобрана, и за ней виден умывальник, и зеркало. Овальное, крупное настолько, что Нелли могла бы рассмотреть себя до пояса. Под зеркалом полочка и на ней флакончик изпод духов...

3

Нелли открыла глаза. Синие цифры часов показывают четыре утра. Команда спит. Система жизнеобеспечения жужжит пчелкой. Монотонно. Тихо. Не мешая спать. Люльки открыты. Позы спящих свободны настолько, насколько позволяет пространство, размерами два на метр. Еще пара часиков – и подъем! А пока тихо. И лучше не шуршать. Слух у исследователей чуткий! Вмиг вскочат, если какой шум ворвется в улей и нарушит его гармонию.

Нелли вылезла из люльки и подошла к Сашке. Он дежурил, одним глазом наблюдая за обстановкой вокруг корабля, вторым косил на экран монитора, в который раз просматривая съемку прошедшего дня.

– Интересно? – присаживаясь рядом, риторически спросила Нелли.

– Да... а ты чего не спишь? – Сашка оторвался от просмотра, и его зеленые глаза окатили подругу нежностью.

– Выспалась. Слушай, у меня из головы не идет этот корабль. Я хочу вернуться в ту каюту и хорошо все рассмотреть.

Сашка мягко улыбнулся в ответ. Нелли поняла это по-своему.

– И что? Ты думаешь иначе?

– Да нет, мне тоже интересно.

– Давай Альберту Семеновичу вместе об этом и скажем, и прямо завтра, нет, уже сегодня...

Сашка привычно осмотрел периметр и, откинувшись на спинку кресла, сказал:

– Скажем! Только заняться этим надо не днем, а ночью.

Нелли недоуменно поджала губы.

– Почему?

– А как мы сегодня возвращались, забыла?

От пережитого страха по спине вновь поползли мурашки.

Ночь настигла исследователей в лесу и, как это всегда бывает, неожиданно. Вне леса еще сквозил свет вечерней зари, а в чаще быстро стемнело. И в свою пору на охоту вышли волки. Пришлось задействовать систему энергетической защиты, которая окружила каждого овалом силового поля. Один волк напал на Жаргала. Саблезубого отбросило на своих же соплеменников. Остальные тут же усвоили урок и, рыча и скалясь, проводили людей до корабля. Нелли спиной чувствовала их алчные взгляды! Когда массивная дверь разделила людей и зверей, Нелли сползла по стенке и никак не могла унять дрожь в ногах.

Видимо, тот ужас еще блуждал в ее глазах. Сашка понимающе сощурился.

– То-то! И ночью по храму никто не шастает, работать спокойней, – он встал. – Попрошу у Дуси чайку, тебе тоже?

– Давай! – шутливый тон друга помог сбросить оцепенение. Нелли понизила голос. – Только шепотом проси. – Те-

перь в ее глазах сияли озорные искорки.

Утро порадовало ярким светом. Он лился сплошным потоком, обтекая кроны деревьев, местами теряясь в богатой листве и распыляясь в расплзающемся тумане.

– Альберт Семенович, – не отрываясь от лицезрения природы за смотровым окном, обратилась Нелли, – можно мне выйти без костюма? Так хочется почувствовать воздух кожей!

Парни, пряча улыбки, переглянулись.

– Нелька, ты хочешь всю живность в округе распугать? – нарочито испуганно воскликнул Сашка и тут же получил подзатыльник.

– Я хочу дышать! И день свободный! Альберт Семенович, ну, разрешите, я рядом постою...

– Почему рядом, – командир подхватил шуточный настрой ребят и озадачил Нелли. – Недалеко отсюда, к юго-западу, мы нашли ключевое озеро, ну... озерцо, тебе хватит побултыхаться.

Нелли уставилась на командира, пытаясь понять, шутит он или серьезно. Но Альберт Семенович артистично держал маску серьезности и только глаза выдавали его настроение.

– Правда что ли? Альберт Семенович, вы не шутите?

Командир подтвердил, что не шутит, и теперь парни озадачились.

– Одна пойдет? – прямо спросил Жаргал.

– Почему же одна. С вами!

– Я не хочу с ними!

– Но... Нелли, мы не можем оставить тебя без наблюдения. Выбирай: в костюме и без купания или плавать, но под наблюдением.

Щелканье ногтей, сдвинутые брови и хитрое «Ладно! Иду плавать!» было ответом. На корабле остались командир и дежурный Миха, а Жаргал, Сашка и Влад составили компанию Нелли.

Воздух, щедро напоенный влагой, окутал с головы до ног. Кожа открытых плеч и рук, бедра, наполовину прикрытые плотным трикотажем шорт, покрылись капельками. Подняв лицо к небу, Нелли медленно вдохнула вкусный воздух леса и неожиданно передернула плечами. Инстинкт! Он выработался за многие дни путешествия, когда в качестве личной гигиены использовался сухой душ.

Нелли провела по предплечью ладонью. Влага собралась в пленку и на глазах впиталась кожей. Свет, падающий сверху вкупе с потоком из мельчайших капелек росы, уже растекался по нижним этажам леса. Нелли набрала полную грудь воздуха и... Жаргал крепко обнял, остановив прыжок.

– Куда?.. – прошептал он на ухо. – Ты без костюма...

– Пусти. Я в сапогах!

– Этого недостаточно, сестренка. Не обижайся...

Он опустил руки. Нелли не увидела погасшего взора, но

послушалась. Сашка уже стоял внизу с распахнутыми руками.

– Давай! Ловлю!

Его крик прозвучал отрывисто и сразу же утонул в мягкости мхов.

Нелли сползла с валуна, придерживаемая за руку Жаргалом. Стало как-то неловко. Этот азиат всегда рядом, когда нужно и ненужно. Опять же, его «сестренка» звучит ласково. Почему такое неприятие этого человека в душе?.. Нелли мельком взглянула на Жаргала. Тепло его ладони грело запястье. Он отнял руку, а тепло осталось.

– Спасибо, – тихо проговорила она, а Сашка принял это на свой счет: подруга соскользнула аккуратно между его распахнутых рук и носом уткнулась в грудь.

– Всегда пожалуйста!

Нелли оттолкнула его и, приноровившись, сама преодолела другие валуны и вышла на тропинку, которая за ночь уже прикрылась травами.

Идти по лесу не по делу, без защитного костюма, прикасаясь по пути к гладким листьям лиан, сбивая капельки росы с поникших травинок, которые, сразу почувствовав облегчение, выпрямлялись, тянулись к свету, было невероятно приятно. Нелли забыла обо всем и дышала легко; улыбалась, подставляя лицо махровым лучам.

Близость озера стала очевидной, когда отражение света от его гладкой поверхности, обтекая стволы деревьев, ослепило

глаза. Нелли побежала и, ухватившись за тонкие стволы поросли, затормозила на берегу. Травы ковром стекали в водную гладь. Не было никакого берега, никакого водораздела. Зеленая влага впадала в серо-синюю, и только на ощупь можно было почувствовать разницу между жесткой растительностью и мягкой водой. Скинув сапоги, Нелли села на травяную горку и соскользнула в озеро.

Оно приняло девушку, как нимфу, рожденную в его водах: ласково, нежно, любя. Вода сомкнулась над головой. Босые ступни коснулись илистого дна. Сердце зашло в восторге. Нелли взмахнула руками и выпорхнула на поверхность. Мириады брызг разлетелись во все стороны. Свет собрался ореолом вокруг нее. Крик безмерной радости огласил прибрежный лес. Нелли верещала и беспорядочно молотила воду вокруг себя. Она крутилась волчком, заныривала, сначала вытягивая себя вверх, а потом рыбкой падая в воду. Круги от ее тела расходились кольцами по водной глади и исчезали под шевелящимися листьями и стебельками прибрежных трав.

Выплеснув восторг, Нелли распласталась на поверхности воды. Она погрузилась в нее вся, до самого носа. Поддерживая себя с помощью кистей и стоп, шевеля ими, как рыба плавниками, Нелли лежала и слушала воду. Солнечные лучи согревали прикрытые веки. Пробравшись сквозь их тонкую кожу, они устроили радужную пляску в глазах. Калейдоскоп цветов окатил Нелли новыми ощущениями. Она приоткрыла

рот, и вода втекла в него. Закашлявшись, Нелли поднялась. Звуки воды утонули в глубине. Лес окатил своей песней, но в нее ворвались чуждые ему звуки.

– Нелли! – подбежав к берегу, кричал Влад.

Откашлявшись, она успокоила:

– Я нормально! – и поплыла к противоположному берегу, мягко разгребая воду лягушачьими движениями.

Но Влад кричал и требовал, чтобы она вернулась.

– Да что там... – недовольно посетовала она, опьяненная свободой, так неожиданно свалившейся на ее голову. И вдруг увидела шевеление на том берегу, куда плыла. Трава смыкалась за кем-то стремительно удаляющимся. – Змея?.. – От брезгливости и страха, свернувшись в единый клубок, сердце Нелли зачастило. Она развернулась и отчаянно работая руками, стрелой устремила к своим.

Саша и Жаргал прыжками обогнули озеро и исчезли в чаще раньше, чем Нелли вылезла на сушу. Влад накинул на нее кусок полотняной ткани, найденной в запасниках Дуси. Укутавшись, Нелли почувствовала себя уверенней, да и рядом был надежный человек. Свой. Любимый.

– Что это было?

Нелли вглядывалась в сеть из веток и лиан, сереющих на фоне темной чащи, но ничего более не видела. Влад молча протянул сверток с одеждой.

Спрятавшись за мощным стволом, Нелли быстро переоделась. Теперь, ощущая на теле умную ткань своего костюма,

она словно проснулась. И сейчас рядом с Владом стояла не просто девушка, а член команды, такая же, как он. Костюм скрыл не только тело, но и тот страх, который сквозил в глазах, когда она вылезла из озера. Похожие ощущения Нелли испытывала на Земле, когда солнечным днем надевала темные очки, пряча от яркого света не только глаза, но и всю себя от окружающего мира. Ей всегда казалось, что за темные защитные стекла не проберется ни один любопытный взгляд и можно спокойно смотреть на мир, не боясь, что кто-то заметит детский восторг в глазах или грусть, или даже слезы.

– За тобой наблюдал абориген, – сообщил Влад, – мы не сразу заметили, он умеет прятаться. Альберт Семенович передал об инфракрасном излучении на другом берегу. Такое бывает от живых существ, крупных. Мой крик спугнул его. Это не животное. Это человек.

Нелли не отрываясь смотрела на другой берег озера, как и Влад, ожидая возвращение друзей. И вот они появились.

– Проводили до норы.

Возбужденный погоней, Сашка часто дышал. Нелли не поняла.

– До какой норы?

– Там, с километр отсюда. Юркнул в пещеру. Вход низкий, и не увидишь, если не знать. Там скала, в ней трещина, вокруг валуны. Все заросло...

– Похоже, у аборигенов есть изгои, которые не живут в деревнях со всеми, – добавил Жаргал.

– Ты думаешь, он не один? – спросил Влад.

– Думаю, да. Проследим. А сейчас пошли. Альберт Семенович сказал возвращаться. – Жаргал подмигнул Нелли. – А Сашка был прав! Только не распугала, а, наоборот, привлекла внимание!

Нелли опустила глаза. Да, одной ходить нельзя! Но... если абориген был так близко, он мог знать и о корабле.

– Ребята, у меня такое чувство, что... понимаете, это мы думаем, что приземлились в пустынном, необитаемом месте. А этот человек живет неподалеку от нас! Не мог он не видеть посадку нашего модуля.

– Может быть, видел, может быть – нет. Это уже неважно. Он видел нас. Теперь может молчать, если не с кем поделиться, а может и доложить кому следует.

– Может – не может, – Сашка передразнил Жаргала, – в любом случае нам надо закругляться! Аборигенов нашли. То, что они как-то связаны с нашим кораблем и, возможно, с нашими космонавтами, очевидно. Сегодня обследуем каюты, соберем как можно больше материала и все – миссия окончена!

Нелли слушала Сашку, но ей казалось, что не все так просто. Самое главное они еще не узнали: происхождение людей на этой планете. Пока только догадки! Снова заброшенная каюта всплыла в памяти. Нелли чувствовала, что там она найдет нечто, что приоткроет завесу тайны, и случится это не позднее сегодняшней ночи.

Солнце бубликом зависло над поляной, где собрались жители храмового поселка. Они стояли кругом, взявшись за руки. «Бублик» проецировался на землю живым белым кольцом.

На самом деле солнце не было солнцем в астрономическом понимании этого слова. Обитаемая планета являлась спутником настоящей планеты и вращалась вокруг нее, а та, в свою очередь, вращалась вокруг звезды. И наступал такой момент в их вращении, когда обитаемый спутник оказывался между планетой и звездой. Его тень падала на планету, и в небе оставался лишь освещенный солнцем бублик. В такие дни жрец собирал жителей деревни в круг, и они совершали некий ритуал.

Исследователи ожидали темноты все за тем же валуном, оставаясь вдали от темнеющего леса, и наблюдали за ритуалом, прислушиваясь к молитвенной песни жреца, которую в нужное время подхватывали высокие женские голоса, отчего мурашки пробегали по коже.

Нелли прислушалась к словам песни, и ей показалось, что она понимает некоторые из них.

– Парни, вам не кажется, что жрец говорит на знакомом языке? Я вот только никак не могу уловить, на каком...

Жаргал, слывший полиглотом, подтвердил:

– Отчетливо слышно «прийди» на испанском и «мы ждем» на немецком. У них намешаны слова из разных язы-

ков, только произносят их нечетко, как-то с приглушением, будто боятся, что кто-то услышит.

– Странно...

– Нет, Нелли, ничего странного. На Земле подобное тоже было. К примеру, в колонизированных странах. В местные диалекты проникали новые слова, и получался такой микс. Со временем смешанный язык становился нормой.

– Ты думаешь, что у наших аборигенов микс из разных языков землян?

– Похоже, сестренка.

– Внимание, – прервал разговор Альберт Семенович, – расходятся.

Люди разомкнули кольцо и, шумно делясь впечатлениями, пошли по домам. Жрец вернулся в Храм. Исследователи напряглись. Несколько минут ожидания показались часами. Но вот жрец вышел. «Бублик» уже изменил форму и стал походить на лодку. Она опускалась все ниже и ниже, пока от нее не остались только два светящихся рога. Еще немного и солнце погаснет. Жрец поспешил в дом.

Как только он скрылся из виду, к храму, пригибаясь к земле на открытых участках и перебегая от камня к камню, устремился Жаргал. Нелли, Альберт Семенович и Сашка наблюдали за ним из своего укрытия.

Жаргал поднялся к двери храма. С усилием потянул ее на себя. Не открывая полностью, он проник внутрь. Сразу же Нелли побежала за ним. Когда она скрылась за дверью,

к храму побежал командир. Вслед за ним Сашка. Стрекоза оставалась внешним наблюдателем, передавая картинку пространства перед входом в храм на мониторы. Влад и Миха, не отрывая глаз, смотрели за своими друзьями с модуля.

– Двери в каюты не закрывать! – приказал командир, и сам занялся исследованием кают-компания – той самой каюты, в которую входил жрец.

Сашка принялся за исследование одной из кают рядом, Жаргал стянул с алтаря ткань, уселся в центральное кресло и принялся за изучение древнего пульта управления кораблем.

Нелли вошла в ту каюту, где на туалетном столике стояла пустая бутылочка из-под духов.

Молодая исследовательница не спешила. Она не могла спешить в таком месте, где даже воздух казался древним. Нелли глубоко вдохнула его, и снова аромат фиалки пощекотал ноздри. Бутылочка с весенним ароматом стояла на полочке под зеркалом и манила к себе. Рука сама потянулась к ней. Маленький вытянутый флакон полностью поместился на ладони. Нелли сжала пальцы. Прохлада стекла охладила кожу. Нелли закрыла глаза. Она вдруг отчетливо представила себе другую девушку с этим флаконом. Вот пальчики откручивают золотистую крышку, снимают ее и нежный аромат выпархивает наружу, как джин, удивляя и радуя одновременно.

Привычное движение пальцами – и крышечка легко под-

далась. Нелли поднесла флакончик к самому носу. Да, слабо, едва коснувшись рецепторов, распознающих ароматы, запах фиалки проявил себя. Нелли улыбнулась. В слабом свете на- лобного фонаря каюта, веками остававшаяся пустой, вдруг ожила. На кровати лежит подушка. Скромное покрывало ак- куратно прикрывает постель. Кровать напоминает детскую люльку: поручни, чтобы не выпасть, и... маленький белый зайчик в ногах, в уголке, еле заметен, словно прячется от чу- жого глаза. Нелли присела, расположившись между поруч- нями, взяла мягкую игрушку. Зайчик охнул. От неожидан- ности, Нелли уронила его. Зайчик упал, уткнувшись носом в пол. На светлой спинке Нелли заметила темную полоску. Что это?.. Она подняла игрушку, провела пальцами по плюшевой спинке. Замочек! Потянула за брелок, бегунок нехотя по- полз вниз, раскрывая пластмассовые зубчики. Внутри тем- нела крохотная картонка. Нелли осторожно прикоснулась к ней. Плотная! Она потянула за уголок. Картонка разошлась, кусочек ее остался между пальцами. Загадка не раскрылась, а Нелли, опасаясь повредить старое фото, отложила игруш- ку.

Осматривая каюту, она ткнула кулачком подушку. Син- тетическое волокно хорошо сохранилось, как и оболочка, в которой оно было упрятано. Нелли подняла подушку, поша- рила под ней. Некое подобие мелко стеганого матраса оказа- лось надорванным у стены. Нелли запустила в дырку пальцы и нащупала нечто твердое. Она подцепила тонкую пластинку

и вытащила диск, величиной с ладонь.

– Интересно... раз есть диск, должно быть и устройство для его просмотра.

Нелли прощупала всю кровать, но более ничего не нашла. Тогда она принялась за шкаф. Его дверцы со скрипом расползлись в стороны, и глазам девушки предстали несколько предметов одежды. Серебристый комбинезон из мягкой тонкой ткани висел на плечиках. На единственной полке сверху Нелли нашла пару коротких маек и несколько трусиков. Сердце екнуло.

– У меня тоже есть такие вещи! – прошептала она. – Как это странно: вещи есть, а хозяйки нет...

Холодок страха пополз по спине. Нелли почувствовала себя неуместной в этой древней обители. Она влезла в чужую жизнь, пытаясь в глазок подсмотреть за хозяйкой, от которой не осталось уже ничего...

– Жаргал!

Нелли выбежала из каюты.

– Тихо, сестренка, тихо, – резко обернувшись, он приложил палец к губам, – что случилось?

Странный порыв чувств улегся так же неожиданно, как и появился. Но возвращаться в каюту не хотелось.

– Смотри, что я нашла, – она протянула Жаргалу диск, – как бы это посмотреть?

Он взял диск. Перед ним синел старинный монитор, под которым краснели несколько маркеров пульта управления.

Нелли восхитилась:

– Как тебе это удалось?!

– Что? – Жаргал поймал взгляд девушки. – А, это! Все было законсервировано и грамотно! Тот, кто это делал, явно рассчитывал на то, что я прилечу сюда! – он подмигнул. – А мы сейчас попробуем запустить диск прямо здесь! – и он вставил диск в узкую щель на панели.

Внутри пульта что-то зашуршало, потом раздался мерный скрежет, писк и вдруг монитор изменил цвет с голубого на белый. Жаргал отмотал назад, и из динамика раздалось всхлипывание. Картинка на экране задрожала и сдвинулась. Перед исследователями появилось лицо женщины. С первого взгляда можно было подумать, что она старушка: волосы на прямой пробор убраны назад, уголки губ опущены, усталость в глазах. Но даже в такой простой прическе заметен хаос, а попросту неухоженность, как и в лице: его овал безупречен – такой присущ молодым, но кожа тусклая, глубокая морщина в межбровье, бесцветные губы. Потерянность, разочарование, безысходность увидела Нелли в выражении лица женщины из далекого прошлого. И это сразу тронуло чувствительное сердце девушки. Она сжала кулаки. Острые ногти вонзились в ладони. Нелли затаила дыхание, как, впрочем, и Жаргал.

Женщина всхлипнула еще раз, сжала губы, тяжело перевела дух, сглотнула. Где-то за ней слышался стук и приглушенный требовательный голос.

– Все, это мое последнее послание, – Нелли вздрогнула, услышав голос, который молчал века. – Ничего уже не изменить. Ничего.

В далеком прошлом плакала женщина. В ее голосе было столько грусти, что сердце невольно сжалось от боли.

– Что с ней?..

– Не знаю, сестренка... но явно что-то серьезное, – ответил Жаргал. – Это конец записи, надо бы посмотреть сначала.

– А можно? – Нелли встрепенулась. Сейчас ее больше всего волновала судьба этой грустной женщины, которая любила фиалки и хранила в своей каюте мягкую игрушку с какой-то тайной, о которой, они уже вряд ли смогут узнать. И сейчас на долго спавшем экране монитора древнего корабля землян – в этом не было никаких сомнений! – застыло в полной безысходности ее лицо.

– Что у вас?

Нелли вздрогнула. Голос командира испугал.

– Ой, Альберт Семенович! Что вы крадетесь, как кот?!

Альберт Семенович вопросительно уставился на нее. Она выдохнула и отвела взгляд.

– Какой еще кот?.. Чем вы занимаетесь? – он заглянул в монитор. – Кто это?

– Пытаемся выяснить, – ответил Жаргал. – Нелли нашла диск.

– Скопируй его. Потом посмотрим. Все копируй. Я нашел

интересные документы. Будет чем заняться после возвращения!

Командир явно был доволен операцией! Он нашел родословные всех жителей планеты. Беглый просмотр показал пока только то, что развитие поколений шло от пяти изначальных родов. Записи делались на листах грубой бумаги. Каждый свиток был длиной с метр. Один род умещался на нескольких свитках. Порядок записей предстояло определить позже. Пока командир только скопировал все и на корабле Влад и Миха уже вглядывались в письмена, похожие на средневековые записи землян.

Сашка обшарил каюту, в которой хранилось немало интересных предметов. Он нашел бинокль, миниатюрный видеопроектор, записную книжку в кожаном переплете, которую не стал открывать, боясь, что листы бумаги рассыплются у него на глазах. В металлической коробке-шкатулке Сашка обнаружил интересные амулеты: круглые металлические бляхи с нацарапанными на них именами и подобные деревянные с выжженными буквами латинского алфавита и цифрами. Посмотрев находки, он все сфотографировал. Но этого казалось недостаточно.

– Альберт Семенович, а давайте это заберем с собой? Судя по... убранству каюты, в нее лет сто никто не заглядывал. Вряд ли пропажа будет обнаружена. А?

Командир подумал и согласился.

Нелли забрала зайчика из каюты женщины. В ней лежала

фотография, которую невозможно достать, не повредив снимок. А специалисты на Земле смогут просветить ее и восстановить изображение. Загадка волновала. Нелли предвкушала по возвращении на модуль приоткрыть завесу тайны, прослушав всю запись на диске с самого начала. В ее сердце зрело смутное чувство, которое все громче нашептывало о том, что тайна жизни на планете связана с этой женщиной.

Нелли не хватало тишины отдельной каюты. Да, конечно, совершать перелеты и даже приземляться в спящем состоянии, когда организм не впадает в стресс из-за перегрузок, – это достижение современной цивилизации, но отдельная каюта... это мечта!

Нелли зло посмотрела на Сашку, не оставляющем ее в покое весь вечер.

– Отстань... – слово с шипением просочилось сквозь зубы.

Сашка оторопел.

– Нель, ты чего?

– Ничего. Я просто хочу побыть одна. Это понятно?

– Нет, – Сашка оглянулся на друзей, ища поддержки. Но все опустили глаза, делая вид, что очень сильно заняты своими делами.

Нелли залезла в люльку. Она села, скрестив ноги, и положила переносной проектор на колени. Ее затылок стал недвусмысленным ответом и Сашке, и всем остальным, кому еще

хотелось обратить на себя внимание единственной девушки на корабле.

Нелли вставила ракушку наушника в ухо и включила просмотр. Сразу же на экране появилось лицо девушки. Молодая, темноволосая, с короткой стрижкой каре и огромными карими глазами, она смотрела в будущее с такой тревогой, что Нелли затаила дыхание в предчувствии беды.

Девушка облизнула губы, опустила глаза, тяжело вздохнула и сказала на испанском:

– Я – Оби. Обигайль Сент. Я – член экипажа корабля EU14-2355. Мы прорвались через галактику Млечный путь и совершили аварийную посадку на необитаемой планете в звездной системе Gofeg галактики MACS0647-JD. Корабль поврежден и не может быть восстановлен, – девушка всхлипнула, опустила голову.

Нелли замерла. Она знала, что это значит «не может быть восстановлен»! Это значит, что Оби и никто из экипажа этого корабля никогда не вернется домой – в свою галактику, на свою планету, в свою семью! «У нас тоже поврежден корабль», – мелькнула страшная мысль. Но Нелли успокоила себя тем, что они не одни. Еще два экипажа работают на этой земле, а головной корабль – тот, который вращается вокруг звезды между планетами Gofeg-3 и Gofeg-2 – ни за что не поломается! Но все же страх засел в сердце и Нелли ощутила влагу на своих ладонях. Но голос далекой Оби снова зазвучал в ушах.

– Мне трудно говорить. Но я должна рассказать об этом. Я должна рассказать, какими свиньями могут стать те, в кого ты верила!

Нелли вздогнула. Она оглянулась и словно через пелену дождя увидела своих друзей. Их голоса звучали монотонно, невнятно. Казалось, что Оби – это реальность, а все остальные как картинка в кино. Оби продолжила рассказ и Нелли забыла о «кино», о себе, о настоящем...

– Я ушла. Я не могу слушать, как пятеро мужчин рассуждают о том, как сохранить человеческую расу на этой планете. Они говорят о расе, забыв о том, какими нравственными достижениями она обладает. Все забылось! Остался... нет! Проснулся! Проснулся древний демон! Инстинкт самца! – Оби прерывисто перевела дух. Ее слова зазвучали тише, но взволнованней. – Мне надо уходить. Я одна, их пятеро. Лучше умереть...

Изображение пропало. Черный экран взирал на девушку двадцать седьмого века, поглощая ее тревожные мысли. И вдруг раздался щелчок, и на экране снова появилось встревоженное лицо Оби.

– Не все так просто, как казалось, – задумчиво промолвила она. Ее голос задрожал. – Мне страшно. Здесь полно каких-то невероятно агрессивных хищников. Я просто боюсь!.. – она заплакала, но быстро взяла себя в руки. – Если бы не Пьер, – Оби передернула плечами, – даже подумать страшно, как я провела бы еще одну ночь в лесу... Мы вер-

нулись на корабль. Пьер сказал, что никто меня не тронет и... что он любит меня и не даст в обиду. Мы решили уйти от всех и жить отдельно. Пьер нашел пещеру! Рядом есть озеро. Мы будем ловить рыбу!

Издали послышался мужской голос, который звал Оби.

– Мне пора!

Она отключилась.

Нелли задумалась. Озеро... пещера... Но она не успела додумать свою мысль. На экране снова появилось лицо девушки из далекого прошлого. Теперь ее голос звучал не так оптимистично.

– Я беременна... нам пришлось вернуться. Пьер, сказал, что он один не справится со мной и с ребенком. Нам было так хорошо вдвоем. Никто не искал нас, никто не мешал. Мы научились прятаться от волков, добывать пищу. Пьер так любит меня! Здесь... на корабле я чувствую себя в клетке. Они так смотрят на меня! – в шепоте, на который вдруг перешла Оби, послышался страх. Нелли почувствовала, как ее кожа покрылась мурашками. – Они одичали. Я это вижу! Пьер говорит, что все хорошо, что мне все это кажется. Но я же вижу их взгляды!..

Пауза. Следующий кадр. Подавленный голос. Тихий плач.

– Они отобрали у меня дочку... мою Анжелу. Моего ангела!.. Пьер забрал. Сказал, что он сам ее вырастит, что она уже большая и может обойтись без моего молока... Командир держал меня... Пьер уходил... Они построили несколь-

ко изб. Пьер ушел в нашу, с нашей дочкой. Командир увел меня в свою. Он сказал, что теперь я буду жить с ним, потому что он самый старший из всех. Они и так пожалели меня и позволили мне стать женщиной с любимым человеком. Теперь пора думать о будущем. Пока он в силе, я должна забеременеть от него. А потом – от Лучано, а потом – от Ганса, а потом – от Марка...

Глаза Оби забегали. Она осматривала каюту, словно ища выход. Но выхода не было. Ни в прямом, ни в переносном смысле. Никакого выхода.

Экран погас. Нелли напряженно смотрела на него, замерев в ожидании дальнейшего монолога женщины, которая уже не владела собственной судьбой. Сейчас, в этой реальности проходили секунды. Сколько времени прошло в другой реальности, можно было только догадываться.

Когда экран вспыхнул, и на нем вновь появилось изображение, Нелли вскрикнула. На нее в упор смотрела постаревшая женщина. Она молчала. В потухших глазах тонула пустота. Нелли вглядывалась в ее лицо, как врач, обследующий больного. Она видела знакомые черты девушки Оби, но потускневшая кожа, опустившиеся над глазами веки, брови, сведенные постоянной тревогой, говорили о том, что прошло немало лет со времени последней записи. Что случилось? Почему Оби так давно не обращалась к своему видеодневнику? Нелли хотелось спросить. Она уже приоткрыла рот, но глухой голос Оби заставил ее замереть:

– Я родила одиннадцать детей. Хуан ведет записи. Он строит родословные деревья. Он сказал, что я – родоначальница новой расы людей, которые будут жить на нашей планете долго и счастливо, если будут соблюдать его заповеди. Я – праматерь... Мое имя уже никто не произносит, даже он. Все зовут меня матерью. Сегодня моей первой дочке исполнилось двенадцать. Ее первым мужем станет Ганс.

Оби уронила голову. Только ее поседевшая макушка вздрагивала на экране прядями волос.

– Моя бедная девочка... Ганс... он... он мерзкий... самый мерзкий из всех...

Оби подняла голову и закачалась, повторяя, как мантру, одну эту фразу:

– Моя бедная девочка...

По щекам Нелли потекли слезы. Вдруг резкий голос влетел в размеренную песнь матери. Нелли вздрогнула вместе с ней.

– Открой! Открой, слышишь! Открой дверь!

– Нет, нет, нет... я не хочу это видеть, я не могу видеть этот ритуал, не могу...

Экран погас. Нелли остолбенело смотрела на него. В ее груди образовалась темная, безграничная пустота.

– Сестренка, что с тобой? – за спиной раздался знакомый голос.

Нелли нервно оглянулась. Жаргал стоял в отдалении, словно боясь приблизиться. За ним виднелись насторожен-

ные лица остальных ребят. Сердце сжалось. Нелли не могла понять, от чего оно болит. От страха за себя или от жалости за Оби? Но тут в ушах снова раздался подавленный голос:

– Все, это мое последнее послание. Ничего уже не изменить. Ничего...

Нелли случайно нажала на стоп-кадр и глаза, полные отчаяния, замерли на экране.

Жаргал тоже увидел их.

– Ты все просмотрела? Что она рассказала? Есть что-то интересное?

– Интересное?!

Нелли взволнованно оглядела ребят. «Кто из них Ганс? – мелькнула безумная мысль. – Где Хуан?..»

– Я пойду... мне надо пройтись...

Жаргал отступил назад, когда горячая ладонь девушки уперлась в его грудь.

– Постой, ты куда? – Сашка кинулся следом.

Нелли остановилась на пороге шлюзовой камеры, которой уже не пользовались по назначению. Она просто разделяла внутренний и внешний мир, как сени в избе. Сашка сделал шаг. Нелли сжала кулаки.

– Нелька, ты чего?

Знакомое «Нелька» подействовало, как пригоршня холодной воды в лицо. Нелли перевела взгляд с Сашки на Жаргала, с Жаргала на Влада. Все свои! Свои, надежные, добрые, умные ребята! Ее товарищи по работе, ее друзья в жизни.

Нет никаких Гансов или Хуанов.

– Ребята, мне что-то душно, – вымученная улыбка легла на сухие губы, – я подышу воздухом, здесь, недалеко. – Парни не спускали с нее глаз и молчали. Нелли потрянула головой и тихонько рассмеялась. – Что вы уставились на меня, как на привидение? Гулять хочу! Ясно?

Миха вышел вперед.

– Ясно! Что тут неясного? – он оглянулся на друзей и подмигнул. Сашка изобразил понимание, Влад опустил глаза. Выражение лица Жаргала не изменилось. – Иди, конечно! Кто тебя держит?..

Указательный палец Нелли взлетел к самому носу. Этот утвердительный жест был красноречивее любых слов. «Не смейте за мной идти!» – молча говорила она. Парни деланно вернулись к своим делам, но, когда подруга выскользнула за стены корабля, Миха, на ходу застегивая костюм, ринулся за ней.

– Вы представляете, о чем она думает?! – Сашка ударил себя по коленям. – Ну надо же было именно ей увидеть эту запись!

Парни, просмотрев дневник Оби, сидели понурые. Откровение женщины, которой уже лет триста нет среди живых, поразило и их. Неприятно поразило. Каждый задумался о том, кто прав, кто виноват и как бы он поступил, оказавшись в такой ситуации. В Центре подготовки к полетам они про-

ходили разные тесты, но подобного не было. Неординарная ситуация, случившаяся с экипажем из далекого прошлого, вылезла таким боком, о котором никто и не думал.

– А как по-другому можно было выжить здесь, если нет никакой надежды на возвращение? – как-то странно спросил Влад, и остальные уставились на него.

– Ты что? Ты думаешь, что они поступили правильно, сделав единственную женщину машиной для деторождения? А ее дети? Девочки? Ты считаешь, что это правильно и иначе никак? – Жаргал набычился.

Сашка встал перед ним.

– Успокойся. Он просто спросил. Да, Влад? Ты же просто рассуждаешь?

Влад хмыкнул.

– Легко кидаться в бой за нравственность, когда точно знаешь, что тебе с подобным выбором не столкнуться, – с вызовом ответил он. Глаза Жаргала сузились. Пальцы побелели. – Вот так и те, я думаю, поначалу кидались друг на друга, пока командир не принял решение и не поставил все на свои места.

– Свои места?!

Жаргал оттолкнул Сашку и кинулся на Влада. Тот увернулся. Азиат пролетел мимо и врезался в ближайшую люльку. Открытая крышка мягко опустилась. Жаргал развернулся. Сашка кинулся на него и сжал в объятьях, шепча на ухо:

– Не надо. Успокойся. Возьми себя в руки.

В дверях показался командир. Он уходил на сеанс связи и пропустил весь спектакль.

– Что здесь случилось? – жестко прозвучал его голос.

Сашка отпустил Жаргала. Тот успел совладать с эмоциями и гордо поднял голову.

– Не удержал равновесие, Альберт Семенович, упал.

Влад уселся в кресло дежурного и стал просматривать периметр, ища Нелли и Миху.

– Ладно. Не буду спрашивать, что случилось с твоим равновесием. Оставьте молодецкие игры и давайте все сюда.

Он указал на стол.

– Нелли с Михой гуляют, Альберт Семенович, – Сашка присел напротив. – Вы видели эту запись? – Он положил перед командиром видеоплеер.

– Нет, что там?

– Тайна аборигенов в коротком дневнике их прама тери.

– Прама тери? Ты о чем?

– Альберт Семенович, лучше сами посмотрите. Мы все уже видели, кроме Мишки. Нелли тоже видела, – беспокойство блуждало по его лицу, и командир насторожился:

– И что?

Вместо ответа Саша пододвинул к нему видеоплеер.

Пока командир слушал Оби, все молчали. Запись закончилась. Альберт Семенович потер подбородок.

– Я предполагал это. Все родословные уходят к пяти предкам. А связь от них, от каждого, идет к одной записи – Оби-

гайль. Но... ребята, одно дело видеть схемы и совсем другое – живые глаза и рассказ этой самой девушки – Обигайль. Я еще не посмотрел видеодневник командира Хуана.

– Есть его дневник? – в два голоса спросили Сашка и Жаргал.

– Есть. Ты же его нашел, Саша. Ты в его каюте обыск делал, – командир заглянул за спину Сашки и попросил подать ему все материалы, которые они принесли из Храма.

Жаргал принес и сел рядом с Сашкой. Альберт Семенович взял в руки пухлый блокнот в потрепанном кожаном переплете. Таким вещам храниться в музее! Блокнот напоминал древние книги. Странно было то, что командир по имени Хуан вел такие записи параллельно с видеодневником. О чем он думал? Надеялся, что когда-нибудь кто-то найдет его вещи и узнает правду о том, как они обживали планету? И предполагал, что технические средства могут выйти из строя, а бумага сохранит его тайны куда дольше? Возможно. И именно в этом блокноте лежал крохотный диск, вставленный в карман обложки.

– Влад, поищи копию файла с записями мужчины, – попросил командир, осторожно прикасаясь пальцами к пожелтевшим страницам. Листать блокнот еще раз он не решился: велик риск того, что листы бумаги рассыплются.

– Я делал копию, в храме, – доложил Жаргал.

– Я помню.

Командир пристально посмотрел в лицо задумавшегося

парня. Что у него на уме? Что в душе? Не узнать, если сам не захочет рассказать. Этот не захочет, и спрашивать не стоит. Но ситуацию надо смягчить. Как? Видно, что поругались. Впереди еще долгая совместная работа, все должно быть слажено.

Влад открыл файл с записью дневника командира Хуана. На экране появилось напряженное лицо человека с внимательными глазами, будто осознанно смотревшего в будущее. Да, он отдавал себе отчет в важности принятого решения. Он не надеялся на спасение в то время, но понимал всю ответственность перед будущим. Весь его облик говорил о серьезности того, что он хочет сообщить. Узкие губы сжаты в ниточку. Короткие волосы, обрамляющие голову, создают хаос: торчат в разные стороны. Если бы они были длиннее, то лежали бы кольцами. Возможно, вскоре так и случится, и копна кудрей придаст ему молодости. Но пока перед ними серьезный мужчина средних лет, глаза которого буравят до мурашек.

— Я — Хуан Ортега Гонсалес. Я — командир экипажа корабля EU14-2355. Мы прорвались через галактику Млечный путь и совершили аварийную посадку на необитаемой планете в звездной системе Gofet галактики MACS0647-JD. Корабль поврежден и не может быть восстановлен, — один в один, как и Обигайль в своем дневнике, повторил командир Ортега.

— Это мы уже знаем, дальше давай, — процедил Жаргал.

Сашка положил свою руку на его и слегка сжал. Друзья переглянулись.

Сеньор Ортега тем временем продолжил:

– Понадобилось немного времени для того, чтобы животное начало взяло верх над человеческим, – сплетенные пальцы рук поднялись перед лицом Гонсалеса и уперлись под нос. Прикрытые веками глаза смотрели куда-то вне. Командир думал. Молчаливая пауза затянулась. Экипаж другого корабля также молча ждал продолжения рассказа. И вот, Хуан, словно вспомнил о них и продолжил, снова устремив взор в глаза. – Каждый день я записываю в судовом журнале отчет. Что происходит, что мы делаем. Но... там я не могу рассказать о том, что меня волнует и что происходит с нами не как с экипажем космического корабля, а как с людьми. Но я должен об этом рассказать! – он возвысил голос и уже тише начал доклад. Сухо. Без эмоций. – Нас пятеро мужчин и одна женщ... девушка. Поняв, что мы здесь навсегда, во всяком случае, на долгое время, мужская часть экипажа начала выяснять отношения. Оби пока не знает об этом, но догадывается. Каждый решил проявить свою гордость и устраивать жизнь, как она ему видится. А видится всем одинаково. Оби должна пойти по рукам... Пьер пытался защитить ее. Он любит Оби. И об этом знают все. Но сейчас чувства никого не волнуют. Только первобытный зов мужской силы имеет значение!

Я спрятал все оружие. Теперь даже от местных хищников

придется обороняться руками. В лучшем случае палками и ножами. Но это охладило головы. Оби я закрываю на ночь в ее каюте. До тех пор пока мы не решим, как будем жить. На мне лежит ответственность и за жизнь девушки, и за нашу жизнь. Потомки рассудят, прав ли я. Но я нашел один единственный выход: чтобы выжить здесь, на необитаемой планете, и не исчезнуть, как вид, мы должны создать общество людей – новых людей! Именно мы, больше некому. Жаль, что у нас всего одна женщина. Теперь я задумался о том, почему на Земле так формируют экипажи, уходящие на поиск иных миров. Нельзя посылать одну женщину с пятью мужчинами. Экипажи должны быть либо однополыми, либо состоять из пар. Это мое послание к землянам! Если когда-нибудь вы его услышите, подумайте над этим. Будь все иначе, мне не пришлось бы пойти на это!

Хуан Родригес умолк, глядя прямо перед собой. Парни не спускали глаз с его изображения. Но вот он тяжело перевел дух и выпалил:

– Только один мужчина владеет женщиной до тех пор, пока она не родит, не выкормит ребенка своим молоком и не восстановит детородной функции. Следить за этим буду я. Дальше она переходит к другому мужчине. Так мы создадим новое общество и не потеряем человеческого лица. Главным будет закон! Мы точно будем знать, чья кровь бежит в жилах каждого будущего члена нашей расы. В дальнейшем я, а потом и мой преемник, будем обязаны следить за тем, что-

бы не было кровосмешения. Чтобы отец не зачал ребенка со своей дочерью, чтобы сестра не стала женой брата, чтобы мать не зачала от сына. Если подобное случится, то плод их отношений будет уничтожен. Нам предстоит сложный путь создания полноценного общества людей, в котором не будет места генетическим уродам, – теперь Хуан Ортега смотрел с вызовом. Его дальнейшие слова прозвучали извинением, но не более того: – Прости меня, Обигайль. За твое самопожертвование ты получишь почетное звание Праматери. И это так и будет! – экран погас.

В кают-компании воцарилась тишина. Только мерно жужжала Дуся, готовя ужин по расписанию.

– Само-по-жерт-во-ва-ни-е... – по слогам произнес Сашка. – Это называется «самопожертвование»? Я так понял? Не жертва, а саможертва, то есть, жертва по собственному желанию?

– Успокойся, Саша, это случилось триста лет тому назад. Если вспомнить историю человечества, то и не такое всплывет, – голос Альберта Семеновича звучал не так убедительно, как смысл его слов. Но Сашка умолк.

Экран видеоплеера снова ожил. Снова на нем появилось лицо Хуана Ортега.

– Пьер увел Оби. Так будет лучше. Пусть она думает, что они сбежали. Остальные будут ждать своей очереди. Моя задача – загрузить их работой. С утра до ночи будут работать! Чтобы даже мысли не было о преследовании. Будем строить

дома. Много чего еще надо сделать для комфортной жизни. Ресурсы корабля когда-то закончатся. Пока есть свет. Пока есть то, что напоминает о цивилизации.

Следующая запись:

– Они вернулись. Оби вот-вот родит. Она изменилась. Подурнела. Повзрослела. Глаза как у затравленной овцы. Боится. Чувствует что-то? Или боится за ребенка? Успокаиваю. Не знаю, верит или нет.

– Что ж он ничего не рассказывает о других самцах? – язвительно спросил Жаргал, но его вопрос утонул в следующем откровении.

– Родилась девочка. Это хорошо. Оби надо беречь. Пока мы не можем без нее выкормить младенца. На планете нет коров или коз, дающих молоко. Ищем. Пора подумать о следующем муже Оби. – Хуан пожевал свои губы, спрятанные под густыми усами. Его борода зашевелилась. Все лицо скривилось. Отросшие кудри упали на лоб и наполовину закрыли глаза, но его невидимый взгляд, осязаемый через века, заставил замереть сердца мужчин, смотревших на него сейчас. – Среди всех я самый старший. Следующим должен быть я. Как-то надо убедить в этом остальных.

Издали раздался плач ребенка. Хуан нервно обернулся. Послышался взволнованный женский голос:

– Командир, бегите скорее! Ганс затеял драку, он убьет Пьера!

Это Оби!

– Что вы смотрите?

Сашка вздрогнул. Альберт Семенович встал перед Нелли. За ней маячили грутые плечи Миши.

– Мы смотрим видеодневник командира Хуана, – взяв Нелли за руку, мягко ответил командир.

Нелли высвободила свою руку. Ее тревожный взгляд пробежался по лицам ребят.

– И... что там? – она отступила на шаг назад. Миша замер, не зная освободить ей дорогу или преградить ее.

Сашка спас положение. Он в один прыжок оказался рядом с Нелли и порывисто обнял ее. Девушка не ожидала ничего подобного. Испуг в ее глазах сменился недоумением и растерянностью. А Сашка зашептал на ухо:

– Нелька, я за тебя любому глотку порву. Ничего не бойся. Никакой Хуан или Ганс и пальцем тебя не коснется, так и знай! Мы другие, понимаешь? У нас не может быть ничего подобного. Никто не обидит тебя, я клянусь!

Нелли вдруг обмякла и зарылась в Сашкино плечо.

– Сестренка, не сомневайся в нас, – рука Жаргала легла на голову. Он погладил ее и обнял их вместе с Сашкой.

Мишка громко выдохнул.

– Ну и хорошо! – его низкий голос и впрямь напомнил рычание медведя.

Плечи Нелли затряслись от смеха. Сашка подумал, что она рыдает. Отстранил ее от себя. Жаргал заглянул в лицо.

– Что? – голос Нелли дрожал, она шмыгала носом и улы-

балась.

Эта улыбка и слезы в глазах вызывали смешанные чувства. Парни переглянулись. Влад подошел сбоку и тоже вглядывался в ее лицо. Нелли смутилась.

– Что вы все на меня уставились? Да в порядке я! Просто проняло. Погуляла... с Мишкой... и все нормально теперь. Что там говорит Хуан?

Все вернулись к видео.

– Потом все сама посмотришь с начала, если захочешь. И давайте пропустим все, связанное с... его планом создания новой расы, – вывернулся Альберт Семенович, пролистывая записи одну за другой.

– Оби ушла, – сказал командир Хуан, а командир Альберт вставил свою реплику:

– Вот это послушаем!

– Она родила одиннадцать детей. Двое моих – два мальчика. Еще три мальчика от Пьера, Лучано и Марка. Девочек у нас шесть: две от Пьера, две от Ганса и по одной от Лучано и Марка. Старшая дочь Оби уже зачала от Ганса. Мой старший сын еще мальчик. Думаю, через пару лет он сможет стать мужчиной. Но Оби уже не может рожать. Последние роды были сложными, она едва не умерла от кровотечения. Сейчас она подавлена и не хочет жить. Я видел это в ее глазах. Я ее отпустил. Она ушла в лес. Она была хорошей женщиной и хорошей матерью. Наши потомки будут помнить ее, как Праматерь нашей расы. – Хуан говорил медленно, как

старик. Паузы между его словами затягивались, он уходил в свои мысли, и потом, словно очнувшись и вспомнив что-то, говорил быстрее и пафосней. Но последние слова прозвучали с грустью: – Я тоже скоро уйду. Я устал. Все, что мог, я сделал. Дети растут. Их правильно воспитывают. Закон соблюдается. Мы остались людьми. И будем жить дальше как люди. Моим преемником будет Пьер. Он все понимает, как надо. Правильно понимает. Женщины должны рожать здоровых детей. Мужчины заботиться о жизни.

Последние записи были отрывочными. Положение основателя новой расы стало высоким и это чувствовалось в его словах, в тоне его сообщений. Он становился богом при жизни, и уже не было острых ситуаций, когда все держалось на его выдержке, силе убеждений. Последними словами, услышанными землянами через триста лет, стали следующие:

– Я – Хуан Ортега Гонсалес, основатель расы людей планеты Новая Земля...

Нелли сидела у озера. Альберт Семенович не стал запрещать ей ходить сюда, но настоял на сопровождении. Миха не оставлял подругу, он держался рядом и наблюдал за окрестностями.

Абориген из пещеры больше не показывался. Хищники днем не выходили. А вода так упорядочивала мысли! Нелли смотрела на отражения деревьев, на скользящих по поверхности воды насекомых, слушала всплески, создаваемые резвящимися рыбами, и думала о своем.

Как легко помутился ее разум от откровений Оби! Почему? Почему она засомневалась в своих друзьях? Что-то женское, изначальное всплыло в генетической памяти, и чужая жизнь воспринялась как своя. Или она просто устала? Нет, Нелли подумала, что не это главное. Главное заключалось в том, что они аварийно сели и не куда-нибудь, а на сильный магнетик, который припечатал их модуль к валунам. Магнитные объятия оказались цепкими! Мало того, что невозможно было определить свои координаты, так и связь повредилась. Все это животным страхом засело в мозгу, и последней каплей к безумству стала история Оби. Как хорошо, что есть Сашка! Он отогрел своим теплом ее беспокойное сердце. Его слова проняли до слез и Нелли опомнилась, она словно вынырнула на поверхность воды. И глоток воздуха для

нее оказался живительным – как раз тем, что надо!

Нелли провела растопыренными пальцами по воде. Она маслом заскользила между ними, приятно похолодив ладонь.

– Нель, – Миха подошел, – пойдем, ребята сейчас будут поднимать корабль. Посылка пришла.

Как только командир наладил связь с головным кораблем и точно определил координаты, сопоставив местоположение модуля с картой и расчетным местом приземления, им отправили дополнительный энергетический блок, мощности которого должно было хватить для преодоления усиленного магнетизмом притяжения планеты. Блок отправили беспилотником от одного из двух модулей, прилетевших на планету вслед за ними. Жаргал с Владом с раннего утра колдовали над приборами, еще раз все проверяя.

– Пойдем, – Нелли встала, но нехотя. В сердце что-то защемило, какая-то необъяснимая грусть омрачила радость. – Миш, скажи, как ты относишься к людям на этой планете? – вроде бы не к месту спросила она.

Мишка пожал плечами.

– Нормально отношусь. Живут себе люди. Как могут. Не самый худший вариант. А может быть, и самый лучший.

– Что ты имеешь в виду? – ответ друга удивил.

– Смотри, что у нас Земле? Дома, дороги, заводы... парки, как напоминание о былых лесах, цветы на клумбах, которые и на настоящие не похожи. Растут все кучно, как на подбор.

Не бывает так в природе. Запах не поймешь какой от какого. А тут?

– Что тут? – Нелли не предполагала, что этот обычно молчаливый увалень так понимает природу.

– Тут все настоящее... первозданное! – он наклонился, раздвинул траву и поманил пальцем. – Смотри, видишь желтый бутончик. Он прячется в траве, невелик, вроде неказист. Это пока! Скоро над травой голову поднимет, распустится. Понюхай! Он уже пахнет!

Нелли присела на корточки, потянула в себя воздух. Сладкий аромат приятно скользнул в ноздри.

– Вкусно, – она улыбнулась и, сощурившись от луча солнца, пробравшегося меж густой листвы деревьев, ласково взглянула на Мишку.

Тот расплылся в улыбке.

– Люди живут в природе. В самой настоящей. Я им завидую. Вот...

– Да, Миш, удивил ты меня, – они немного прошлись молча. И вдруг Нелли порывисто призналась. – Мне не хочется улетать, понимаешь? Мне кажется, что я здесь что-то потеряла и очень хочу найти.

Миха кивнул, понимая. Свою задачу команда выполнила. Нашла людей, нашла доказательства того, что они земляне. Что еще? Но хотелось большего! Хотелось не лазутчиками проникать в их жизнь, а слиться с ними, пожить рядом. Поговорить... Те люди, которые сейчас живут на планете пятью

родами, не задумываются, откуда они, как все складывалось на заре их расы, какие проблемы решали космонавты, по воле судьбы попавшие на эту планету. Они не сгнули во Вселенной, как другие, а нашли дом на этой благодатной земле.

– Командир сказал, что готовится какой-то праздник.

– Я слышала. От каждого поселения к храмовому вышли целые делегации.

– Интересно, что будет...

– Мне тоже...

Миха остановился. Щелкнул выключателем на микрофоне. Брови Нелли взлетели вверх от удивления.

– Нель, давай посмотрим, – предложил он.

– Что посмотрим?

– Праздник.

В Мишкиных глазах сверкнули озорные искры, а его брови смешно поднялись и опустились, но Нелли было не до смеха. Его предложение озадачило. Командир не сказал, когда они улетают, но и не готовил команду к наблюдению за праздником аборигенов. А что если самим предложить отправиться туда, прежде чем улететь?.. Ведь такой материал будет!

– Слушай, Мишка, а это идея!

– Только...

– Что?

– Не разрешит Альберт Семенович...

– А мы все же попытаемся его убедить!

Нелли решительно прибавила шаг.

Влажное светлое утро предвещало хороший день. Капли росы падали с листьев дождем, окатывая прохладой каждого, кто осмелился в это время брести лесом.

Нелли потрянула головой. Струйки воды пробежали по гладкой ткани капюшона и скатились на плечи. Нелли оттерла щеки. «Буду вся мокрая, платье прилипнет», – думала она, легко скользя в прыжке по верхушке травяного покрова. Впереди и сзади также скользили ребята и среди них Альберт Семенович. На корабле остался Сашка, с завистью проводив их на задание. Нелли держалась перед Владом, и ее сердечко замирало, когда она слышала его движения, его дыхание. Как-то так получалось, что им почти не пришлось работать вместе. Короткое общение на корабле больше разочаровывало, чем радовало. Вокруг было много ушей. Не хотелось при всех щебетать влюбленной птахой, тем более что Влад, как показалось Нелли, уклонялся от личного общения. Это расстраивало. Но сейчас чувства снова обострились. Хотелось нежности, ласки. Как ни строга была Нелли к себе и к окружающим, если бы Влад проявил к ней больше внимания, она не устояла бы.

Вот и тропинка к плоскому камню.

– Стоп, – скомандовал Жаргал, идущий впереди, и все встали, как вкопанные. – Там оживление. Несколько человек находятся вокруг камня. Я обойду, посмотрю ближе.

– Нет, – остановил командир, – пошлем «стрекозу».

Бесшумная помощница взлетела на уровень густой листвы и, показывая окрестности, направилась к камню. Оказавшись рядом, она остановилась, зависла и все увидели на ручных мониторах изменившуюся за время их отсутствия картинку.

Пушистые остролистные ветки скрыли плоский камень почти полностью. Только в центре осталось незакрытым ими овальное место. Несколько женщин суетились вокруг, развешивая на кустарниках полотна белой ткани. Ближе к лесу был установлен высокий шест с разноцветными лентами, собранными в пучок на его верхушке. Ленты намокли и облепили шест, по которому соскальзывали капли воды.

Закончив со своим делом, женщины удалились. Исследователи быстро перебрались к своему заветному месту за другим камнем. «Стрекозу» усадили на храме. Но и без нее храмовый поселок был как на ладони. Дверь храма была открытой. В черном проеме блуждали огоньки света. Наверняка, жрец готовился там к какому-то ритуалу! Стайка девушек с охапками цветов шумно вышла из леса на дальнем конце поселка. Они направлялись к храму.

– Будут украшать кресла и пульт управления, – догадался Миха.

Из изб то и дело кто-то выходил. Люди готовились к празднику, это было ясно. И, чем суетливее они вели себя, тем понятнее было, что уже скоро все начнется.

– Смотрите, перед храмом полукругом тоже шести стоят. И тоже с лентами, – заметил Жаргал.

– Какой-то символ?

– Думаю, да, – Жаргал переводил взгляд с монитора на храм, стараясь не пропустить ни одной мелочи.

– Альберт Семенович, – Нелли перешла на шепот, – началось...

– Вижу...

На дороге из леса показались люди. Они шли беспорядочно, громко смеясь и разговаривая. Толпа оказалась внушительной. Не разобрать, из разных племен эти люди или из одного. Казалось, они все знают друг друга. Девчата в венках и с распущенными волосами переглядываются с парнями. У некоторых из них в руках ветки с листьями. За молодежью показались старшие. Все мужчины. Они шли степенно. Мало кто разговаривал. Все больше смотрели вслед молодым. За ними из леса вышли пожилые женщины. В отличие от девушек, их головы прикрывали платки. А в руках были букеты из цветов и листьев и рулоны ткани.

Нелли успела натянуть на себя белую рубаху и повязала платок. Костюм спрятался под длинной юбкой. Только носки сапожек чернели из-под нее.

– Мне, конечно, венок бы... но волосы короткие, – посетовала Нелли.

– Не надо венка, – назидательно сказал Миха, – это могут быть невесты. Так что натяни платок по самые брови, чтобы

никто не видел, что ты молода.

Альберт Семенович смотрел на Нелли, и все больше сомневался в правильности своего решения. Да, доводы команды убедительны: посмотреть на все изнутри, послушать речь, постоять рядом с людьми, почувствовать их и, может быть, узнать больше, чем они знают сейчас. Но вдруг что-то пойдет не так! И Нелли...

– Я пошла, – выдохнув напряжение, она шмыгнула в кусты; только белеющая над зеленью спина мелькала, удаляясь все дальше и дальше.

– Жаргал, подберись как можно ближе, как можно ближе к толпе и глаз с Нелли не спускай!

Жаргал исчез в тех же кустах.

– Я обойду храм, – не спрашивая, а докладывая, сообщил Влад.

Командир кивнул.

– Миха, а ты иди к тому камню в ветках. Отсюда туда пойдут. Так что найди себе местечко понадежней, пока никого нет. А я здесь.

Парни удалились по своим объектам.

Нелли вышла у ручья; склонилась над ним; зачерпнула горсть воды; пригубила; слегка повернув голову, кинула взгляд на проходивших мимо людей. Они были поглощены своим и не обратили внимания на чужую женщину, одетую, как они. Нелли присоединилась к толпе, постепен-

но продвигаясь от края к середине. Она шла, опустив голову, и старалась делать шаг как можно меньше, чтобы не продемонстрировать свою необычную обувь. Изредка поглядывая по сторонам, она не заметила никакого интереса к себе. Две женщины справа тихо вели беседу между собой. Лица их не выражали радости, как можно было ожидать от тех, кто идет на праздник. Разобрать их речь Нелли не удалось. Даже отдельные слова казались непонятными. «Намудрили себе язык: одно слово оттуда, другое – отсюда. Поди, догадайся, что говорят!» – злилась она. Сзади шли мужчины. Нелли не оглядывалась, но по голосам поняла, что трое пожилых и один молодой. Пожилые наставляли его. Отчетливо слышалось немецкое слово «должен». Парень отвечал односложным немецким «да». «Что он должен?» Нелли аж вспотела от напряжения.

В ухе прозвучал тихий шепот Жаргала:

– Сестренка, я рядом.

– Где? – она завертела головой и встретилась взглядом с парнем лет пятнадцати. Серые глаза смотрели с любопытством. Нелли присела, будто что-то уронила. Пропустила несколько человек и встала. Пошла нарочито небрежно, помахивая зеленой веточкой. – Я чуть не влипла из-за тебя, – отчитала она Жаргала, при этом сохраняя полуулыбку на губах.

– А ты не вертись, просто слушай. Справа, с краю. Видишь жестикулирующих мужиков? Вот, я рядом.

Нелли вдруг увидела знакомое лицо и опять чуть не остановилась. Жаргал шел, как все! На нем была местная одежда – и когда успел?! Смуглое лицо отличалось от подобных лиц только отсутствием бороды. Ну что ж, пацан, мальчишка, у которого борода еще не отросла. Волосы короткие? Зато вьются. Таких здесь полно!

– Вижу, – ответила она себе под нос, – где принарядился-то?

– Неважно! Я рядом, помни об этом, – ответил он, и дальше шли молча.

Тем временем люди собирались около храма. Друг за дружкой, они встали в несколько рядов. И теперь отчетливо образовались пять групп, пять секторов. Нелли оказалась в третьем. Жаргал – в пятом.

Когда на ступенях Храма появился жрец, толпа притихла. Его зычный голос пробрал до мурашек.

– О чем он говорит? – Нелли не понимала его речь и это ее напрягало.

– Соблюдать закон предков. Новые пары. Новые семьи. Праматерь благословила следующих...

Вперед стали выходить девушки. Каждая становилась рядом с шестом, на который указывал жрец.

Нелли вглядывалась в лица молодых – очень молодых девчат, и пыталась по ним прочесть их эмоции. У первого шеста девушка напряжена. Белое открытое лицо, беспокойные глаза. Волнуется. Даже боится. Теряет конец пояса. Есть у

нее своя тайна, свои желания. Но здесь это не в счет. Здесь все решает Праматерь! Или жрец, который долго колдовал над старыми списками, собирал новые пары, чтобы их родословные не пересекались, а если и пересекались где-то, то в глубокой древности.

Вторая девушка вертлява. Сразу видно, что нет у нее особых симпатий ни к кому, а суженый – это мечта, непознанное, тайна, которую ей совсем скоро предстоит узнать.

Третья постарше первых двух. Да, ей на вид лет двадцать. Красива, но грусть в глазах вселенская! Когда она вышла к шесту, люди ее рода загудели. На ней и венка не было. Женщины успели нахлобучить, пока она медленно, озираясь во круг, шла на отведенное ей место.

– Кто она? – почесывая нос, чтобы никто не заметил, что она разговаривает сама с собой, поинтересовалась Нелли.

Жаргал тут же ответил:

– Вдова по-нашему. Второй раз замуж отдают. Похоже, она об этом и не догадывалась. Видишь, не рада совсем.

– Вижу.

Четвертая и пятая девушки оказались из одного рода. Они так и вышли, держась за руки и посмеиваясь, словно шли не замуж, а в круг потанцевать.

– Сейчас начнется самое интересное: женихи пойдут!

Жрец выкрикнул имя. Первая девушка напряглась, словно услышала смертный приговор. Она подняла руки к груди и сжала кулаки. Ноздри прямого носа приподнялись. Глаза

расширились. Она что-то шептала. Нелли сама напряглась и подалась вперед. Она не слышала, а поняла звучащее на всех языках почти одинаково одно слово, в которое вылилась вся горечь, затопившая сердце этой девушки: «Нет!»

«Нет, нет, нет», – как мантру шептала она, и не мигая смотрела в толпу, в одну точку. Нелли проследила за ее взглядом и поняла: девушка смотрела на своего любимого. Он стоял во втором секторе. Высок, худ, светел ликом, с прямыми длинными волосами. Глаз его Нелли не видела, только профиль вполоборота. Но по вытяжке парня было понятно, что и он в смятении, в том состоянии, когда бессилён и ошарашен одновременно.

А к девушке шел парень из пятого рода. Совсем другой: черноволосый, невысокого роста, коренастый. Вслед ему сыпались подбадривающие возгласы друзей, он отвечал усмешкой, кривлялся. Подойдя к суженой, он встал по другую сторону шеста, с той же ухмылкой оглядел девушку с ног до головы и, видимо, остался доволен. А она опустила голову и руки. Венок скрыл верхнюю часть ее лица. Ветер потерял волосы, собранные в пучок у самой шеи. Несколько прядей взлетели и легли на плечо, словно чья-то рука – успокаивающая и ободряющая.

Женихи второй и двух последних невест не вызвали у них озабоченности. Девушки посмеивались, смущенно отворачиваясь, парни балагурили. А вдова отвернулась, когда к ней направился смурной парень. Он был явно моложе ее. И всем

своим видом выражал недовольство. С завистью поглядывая на веселящихся ровесников, он с неприкрытым отвращением оглядывал свою невесту. Нелли показалось, что женщина сглатывает слезы. Венок сполз ей на лоб, тяжелые головки склонившихся цветов закрыли глаза. Длинная шея выдавала хозяйку: по горлу было видно, как часто она сглатывает слюну.

– Две несчастные, – промолвила Нелли.

– Да и парень тоже не сильно рад, – добавил Жаргал.

Но пары созданы. И дальше шла церемония скрепления союза. Жрец затянул песню. Нелли не услышала в ней радостных нот, скорее, ее можно было назвать торжественной. Люди подхватили ее, и многоголосый хор пожелал новым семьям счастья и любви. Женщины по две вышли к парам. Они расправили длинные холсты тканей и обвили ими каждую пару.

– Саван на всю жизнь, – задумчиво проговорила Нелли, не спуская глаз с первой девушки, лицо которой на глазах посерело от горя.

– Оглянись, – в тон ей сказал Жаргал.

Нелли оглянулась и увидела, как по дороге к лесу убегал возлюбленный несчастной красавицы.

Жрец подошел к каждой паре и благословил их возложением рук и, что-то сказав каждому лично. Казалось, он не видит трагедии, только что разыгравшейся здесь. Он выполняет волю предков и делает все, что завещано первым жрецом,

придумавшим закон для процветания новой расы на Новой Земле.

Стараясь не привлекать внимания, Нелли ходила среди людей, прислушивалась к их речи, пыталась соединить отдельные слова в осмысленные фразы. В свое время она изучала разные языки, но те знания лежали балластом в тайниках мозга и очень нехотя просыпались, всплывали в памяти облачными образами. Нелли наблюдала за людьми. Мимика, выражение глаз, жесты, смех, шепот – все было интересно, все отдельными пазлами складывалось в одну картину. И вот уже не просто люди, а жизнь целого общества обретала реальные черты. Нелли ощущала себя зрителем спектакля о далеком прошлом землян. Воля жрецов, передающих тайные откровения предков, запретные чувства и невозможность не подчиниться – это было, все это знакомо по древним эпосам, легендам, сказкам! Нелли видела, что люди новой расы, как назвал их командир Хуан, сами того не подозревая, повторяли обряды и образ жизни своих предков: людей, живущих не на Новой Земле, а на той единственной планете Земля, человеческая раса на которой прошла долгий путь от пещерных оргий до цивилизованного безразличия.

Те люди, которые утром стали свидетелями союза пяти пар, отобранных по Закону, а не по любви, теперь веселились, празднуя чужой союз, с уверенностью, что от него родятся новые члены их общества – здоровые, крепкие, спо-

собные лет через пятнадцать тоже вступить в союз и тоже родить детей. Но история развития земного сообщества полна примеров замкнутого существования отдельных народов или прослоек общества, когда постепенно, год за годом, десятилетие за десятилетием происходила мутация генов и банальное вырождение. Этого не избежать в замкнутом обществе и на Новой Земле! Как ни стараются поколения жрецов соблюдать закон, пресекающий родственное кровосмешение, это все равно происходит! Триста лет тому назад пятеро мужчин создали семью с одной женщиной и постарались забыть, что кровь всех их потомков унаследовала хоть каплю ее крови.

А Адам и Ева... Нелли вдруг подумалось, что и на Земле все произошло от двух людей – первых людей, созданных богом. Но как?! Мысль крутилась вокруг библейских героев и Нелли рылась в своих знаниях, пытаюсь вспомнить, были ли у Евы дочери?

– Жаргал, – тихо позвала она.

Горячая рука прикоснулась к плечу.

– Я здесь...

Нелли обрадовалась. Именно сейчас она осознала, насколько они близки. И не только она и Жаргал, но все они, кто составлял единую команду: Альберт Семенович, Сашка, Миха, Влад. При мысли о Владе взгрустнулось. Что-то не так было в их отношениях. Нелли хотелось большего внимания, но Влад оставался к ней ровным, как к другу, и это огорчало

настолько, что тепло и забота о ней других ребят меркли и порой казались навязчивыми. А на самом деле, все только и делали, что заботились о ней!

Благодарность друзьям выплеснулась на того, кто был в это мгновение рядом. Гладкие щеки Жаргала приподнялись от улыбки, и его восточные глаза превратились в щелки.

Нелли забыла о Владе, об Адаме и Еве. Жаргал взял ее за руку и потянул в сторону.

– Пойдем, красавица, пора! – прошептал он, склоняясь к ее уху.

– Не воркуй, все равно нашу судьбу решат предки, – входя в роль, шутливо ответила она.

– А мы сбежим и улетим в космос!

– Ну... если в космос...

Они переглянулись и словно влюбленная пара скрылись от случайных глаз в лесу. Командир и Влад уже ждали их в условном месте.

– Все, уходим? – Влад испытующе взглянул на Нелли.

Ее веселье померкло, как солнце, сокрытое тучей.

– Уходим? А что происходит у того камня? Который украсили ветками?

Влад безразлично пожал плечами.

– Ничего.

– Там Миша весь день дежурит, – не обращая внимания на звенящие нотки в разговоре Нелли и Влада, вставил Альберт Семенович, – пару раз приходил кто-то и все. Все действо

сосредоточено в храмовой деревне.

– Вас это не настораживает? – с вызовом спросила Нелли.

– Нет, – почему-то опустив глаза, ответил командир и, тут же сменив тон, бодро дал указание: – Все! Сворачиваем исследование! Уходим и улетаем!! Сашка приподнял модуль. Тяги хватает! Можем лететь!

Но Нелли не обрадовалась хорошей вести. Чувство чего-то недоделанного так и беспокоило. Сейчас она хотела узнать, для чего нарядили камень, который, казалось, не имел к свадебной церемонии никакого отношения. Жаргал тоже спокойно воспринял сообщение командира. Влад остался безразличным. Нелли это разозлило. Буравя его гневным взглядом, она возбужденно спросила:

– И тебе все равно, что здесь будет дальше? Тебе совсем не интересно, что, зачем, для чего?

– Ты чего, Нель? – Влад обиделся. – Мне интересно. Но есть программа, есть задание, есть приказ командира, в конце концов.

Нелли перекинулась на Альберта Семеновича.

– Что должно произойти у того камня?

– Не знаю, – жестко ответил он, на что Нелли порывисто возразила:

– Давайте узнаем! Мы здесь, осталась одна тайна, и ее разгадка почти перед нами!

– Нелли, ты забываешь, что время идет к ночи. Нам возвращаться по лесу. Тебе напомнить о том, какие злобные

хищники будут сопровождать нас всю дорогу?

Девушка сдулась, как шарик. Только беспокойство в глазах выдавало ее чувства. Она смирилась, подчинилась воле командира, но не согласилась с его убеждениями. И тут Миша сообщил:

– Люди идут. Много. С факелами.

Все вззрились на мониторы. Стрекоза показывала молчаливую процессию, возглавляемую жрецом. Сразу за ним шли двое молодых людей – мужчина и женщина. Мужчина придерживал женщину за талию, а она держала в руках... младенца. Следом шли пожилые бородатые мужчины с посохами. За ними брели остальные. Радости на их лицах никто не увидел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.